

Г Юля.

изданія годъ первый,

1909 года.

Извѣстія Архангельского Общества изученія Русского Сѣвера. (Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 4.

СОДЕРЖАНИЕ:

1) Новые законы и распоряжения Правительства, представляющие интересъ для Сѣвера.	7) Къ вопросу объ экспедиціи ископаемыхъ Архангельской губерніи (Ю. Крамеръ).
2) Отъ Редакціи.	8) Необходимость мелиорационнаго съезда на Сѣверѣ (Д. В. Федоровъ.)
3) Памяти Петра Великаго. (С. Ф. Огородниковъ.)	9) Въ Морѣ.
4) Къ вопросу о нашихъ правахъ на Лапландію и смежныхъ съ нею частіяхъ. (Г. Гебель.)	10) Объ Ухтинской нефти.
5) Сурба старого церковнаго зодчества въ Архангельской губерніи. (А. А. Каретниковъ.)	11) Но поводу огородничества. (А. Рядчинъ.)
6) Вопросъ объ управлениіи Самоѣдами Архангельской губерніи. (Н. Голубцовъ.)	12) Колонизация и землеустройство.
	13) Лѣсное дѣло и сельское хозяйство.
	14) Илья торговой и промышленной жизни.
	15) Судоходный вѣсті.
	16) Развязъ извѣстій.
	17) Некрологъ.
	18) Объявленія.

Архангельскъ.

Губернская Типографія.

1909.

ДВУХНЕДЪЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ „Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“.

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНОГО КРАЯ).

ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДЕЛЯЮТЬ И ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТИЙ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Узаконенія. Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений центральныхъ и местныхъ, имѣющія отношенія къ жизни Сѣвера.	IV. Хроника частной, правительственной и общественной инициативы въ дѣлахъ изученія Сѣвера, развигія его производительныхъ силъ и условий жизни населения.
II. Текущія дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.	V. Отдельный замѣтки и сообщенія о жизни края и ее изученіи. Очерки жизни.
III. Отдельные статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условій его развигія. Обсужденіе предположений, направленныхъ къ измѣненію условій жизни и производительности Сѣвера.	VI. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанныя съ интересами Сѣвера.
	VII. Обзоръ литературы о Сѣверѣ.
	VIII. Справочный отдѣлъ. Консультациія по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (ответы редакціи).
	IX. Объявленія.

Подписная плата: 1) для действительныхъ членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера, уплатившихъ членскій взносъ — до конца года — 2 руб.; 2) для другихъ подписанчиковъ — до конца года 3 руб. Цѣна отдельного № — 25 коп.

Журналъ выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ.

Плата за объявленія на первой страницѣ журнала — 20 к. за строку петита, на последней — 10 коп. Шадрика въ Архангельскѣ приглашается въ Городской Нубличной Библиотекѣ, въ магазинѣ Об-ва Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ Вулычевой, Шапковской и Коганъ.

Гг. многогородніе подписанчики и публикаторы благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ, редакція журнала „ИЗВѢСТИЯ АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ РУССКАГО СѢВЕРА“.

Пробные №№ высыпаются за 4 семикоп. марки.

Издатель Архангельское Общество
изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгаудеръ.

Настоящій № Извѣстій разымається для ознакомленія всѣхъ членовъ Общества, заявившихъ до 15 мая с. г. о своемъ желаніи вступить въ составъ Общества; Редакція покорнѣйше проситъ желающихъ получить дальнѣйшіе №№ поспѣшить подписать; Проживающимъ въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Пермской и Тобольской священно и церковно-служителямъ, народнымъ учителямъ, волостнымъ писарямъ и фельдшерамъ допускается льготная подписка при ежемѣсячныхъ взносахъ въ 50 коп., которая можно присыпать почтовыми марками.

Двухнедѣльный журналъ

ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ

„Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“

1909 г.

№ 4-й.

1 Іюля.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣль Собр. узак. и распоряж. Правит. 1909 года).

№.	Ст.	Предметы узаконеній.
82	656	Обѣ упраздненіе съ 1 Іюля 1909 года Олонецкаго Акцизного Управлія и присоединеніе съ того же срока Олонецкой губерніи, въ отношеніи акцизного надзора, къ Новгородскому Акцизному управлѣнію.
96	749	О введеніи преподаванія карельскаго языка въ Петрозаводской учителской семинаріи.
98	845	О приостановкѣ введенія въ дѣйствіе правилъ 6 Мая 1902 го-

да о судоводителяхъ на мореходныхъ судахъ торгового флота и положенія 10 Июня 1903 года о механикахъ на таکовыхъ же судахъ.

"	849	0	перевозкѣ чиновъ полицейской стражи по воднымъ путямъ.
99	853	Обѣ утвержденіе инструкціи для бракованія смолы, и лека и для браковщикъ сихъ товаровъ при Архангельскомъ портѣ.	

1 Іюля 1909 г.
Отъ Редакціи.

Русскій Сѣверъ ждетъ своего времени, чтобы начать служить государству въ болыней мѣрѣ, чѣмъ въ настоящее время.

Великий Преобразователь, проникнувшись въ тайны Сѣвера, использовалъ его ради высокихъ общегосударственныхъ цѣлей.

Историческія заслуги Сѣвера несомнѣнныя. Достаточно вспомнить, что большая часть всей государственной финансовой тяготы очень долго лежала на Сѣверѣ, а насколько велико было финансовое напряженіе при Великомъ Преобразователе, захватившимъ своимъ гениаль-

нымъ умомъ и Югъ, видно изъ переписи 1710 г., показавшей убыль платежныхъ силъ Сѣвера на 40%.

И если „твѣрдый камень въ основание Петербургазаложенъ“ блестящей Полтавской победой, то и съ этого времени роль Сѣвера не прекратилась окончательно, т. к. она, и въ частности Архангельскъ, послужили язвами, необходимыми для возвышенія молодой столицы надъ угрюмыми Невскими берегами.

Новая столица и провинциальный Архангельскъ связаны кровнымъ родствомъ, отмѣченнымъ исторіей.

Русскій Сѣверъ по зову Великаго Преобразователя выполнилъ возложенную на него тогда историческую обязанность.

Современный же Сѣверъ не играть прежней роли по чисто вѣнчанимъ, временно—преходящимъ условіямъ, не составляющимъ его сущности, которая, къ сожалѣнію, ввиду превратности представленія о Сѣверѣ, недостаточно оцѣнивается современниками, которые тѣмъ самыми отдаляютъ общегосударственную пользу Сѣвера.

Историческіе періоды государственной жизни обуславливаются запечатльными промежутками времени; на обязанности современниковъ, зная прошлое, заботиться всѣми силами о лучшемъ будущемъ; а если мы знаемъ, что Сѣверъ процвѣталъ, благодаря своимъ естественно-природ-

нымъ богатствамъ, то не должно быть сомнѣй о его настоящемъ и будущемъ процвѣтаніи, если предпринять необходимыя для этого мѣропріятія. Какъ бы ни было много въ этомъ отношеніи скептицизма, иѣть доказательствъ, что исчерпаны много или всѣ пути прогресса Сѣвера.

Не только ради Сѣвера, но ради Великой Родины, необходимо закончить осуществленіемъ завѣты Петра I, пужные Сѣверу больше, чѣмъ другой части Россіи; взять за образецъ трудолюбіе, настойчивость и энергию, Великаго Преобразователя, можно скоро наверстать утерянное и получить сторицею отъ Сѣвера вознагражденіе.

Памяти Петра Великаго.

27 числа июня сего года отпраздновало всероссійское торжество, соединенное съ блаженной памятью обѣ Императорѣ Петре Великомъ, который на поляхъ Полтавскихъ упрочилъ существованіе Государства Россійскаго. Миновало 200 лѣтъ со временемъ той славной рѣшительной побѣды надъ упорнымъ и искуснымъ соперникомъ, шведскимъ Королемъ Карломъ XII, которая въ русскихъ сердцахъ современниковъ отразилась такою новсемѣтною радостью, что, напримѣръ, Москва, какъ читаемъ въ исторіи С. М. Соловьевъ, получивъ извѣстіе о неслыханной „викторії“, праздновала восемь дней сряду пушечную пальбою и колокольнымъ звономъ, причемъ вечерами по улицамъ сверкали потьшины огни и не только въ домахъ, но и передъ домами стояли пакрытые столы. Такъ напоминали современники Петра Полтавское событие, а тѣмъ болѣе разумѣлъ его самъ Петъ, не скрывавшій своей радости и устроившій 21 декабря того же 1709 г. торжественный входъ въ Москву со своими побѣдоносными полками. Существуетъ интересная современная гравюра этого входа.

Полтавская побѣда по отношенію къ Петербургу получила исключительной важности значеніе: она закрѣпила окончательно его дальнѣйшее существованіе на берегахъ рѣки Новы. „Теперь положень твердый камень въ основаніе Петербурга“—писалъ Петръ своимъ славнымъ сподвижникамъ. Это всероссійское празднованіе Полтавской побѣды должно заинтересоваться въ Архангельскѣ, какъ городѣ, троекратно побѣдившемъ Петромъ Великимъ, оставившемъ пепрозгла дымы слѣдъ своего пребыванія,—слѣдъ, отразившися и на всемъ сѣверномъ нашемъ краѣ. Памятниками Царскаго посѣщенія служатъ, съ одной стороны—Ново-двинская крѣпость, имъ созданная,* съ другой—село Вавчуга, гдѣ онъ положилъ начало купеческому нашему судостроенію, съ третьей близкайшей къ Архангельску измѣненный островъ Соломбала, гдѣ по избранию Царя имѣста учреждена была купеческая верфь. Мы не говоримъ уже о тѣхъ историческихъ Петровскихъ

*) Петъ Великій имѣлъ намѣреніе основать также крѣпость на Новой Землѣ.

реликвіяхъ, которымъ и понынѣ свято сохраняются въ самомъ Архангельскѣ.

Архангельскъ живо напоминаетъ о Великомъ Посытительѣ, его заботливости по благоустройству единственнаго тогда ириморскаго торгового порта, о начальѣ, такъ называемыхъ, Царскихъ торговъ, къ которыхъ онъ, для примѣра подданныхъ, принялъ на себя какъ бы роль купца, и отправлять на собственныхъ корабляхъ товары въ Англію и Голландію, а по его примѣру следовали туда-же корабли Бажениныхъ, Избранта, Строжпева и др.

Архангелогородцы воочию видѣли молодого, любознательнаго Царя, часто посѣдавшаго биржу, охотно бесѣдовавшаго съ шхинерами торговыхъ судовъ, узнавая отъ нихъ тайны коммерческой науки, и жившаго при строеніи Новодвинской крѣпости вѣтчепе въ двухъ лѣтинахъ мѣсяцъ въ томъ скромномъ домикѣ, который на память потомства сохранился донынѣ въ самомъ Архангельскѣ, куда онъ перенесенъ изъ крѣпости.

При такомъ исключительномъ торжествѣ, естественно возстановить въ памяти что способствовало при Петре заграницей торговлѣ Архангельска и что пропитствовало развитію торговли на русскихъ судахъ.

Видя дурное устройство городской торговой гавани, Царь командировалъ сюда изъ Воронежа въ 1702 году вице-адмирала Корнеля Ивановича Крюйса для приведенія города въ безопаснѣйший видъ и для лучшаго устройства торговыхъ его портадковъ. Великий Петръ умѣль выбирать соподвижниковъ и не ошибся, избрать Крюйса.

Крюйсъ былъ норвежскій уроженецъ, долго служившій въ голландскомъ флотѣ, и потому былъ опытнымъ морякомъ. Принятый въ русскую службу въ 1698 г. и оказавшій Петру громадныя услуги по устройству адмиралтѣйствъ и портовъ, онъ, по прибытии въ Архангельскъ, скоро убѣдился, что для ему тутъ не мало, такъ какъ увидѣлъ, что Двинской фарватеръ не имѣлъ никакихъ предостерегательныхъ знаковъ для безопаснѣаго прохода торговыхъ судовъ, что пороховой цогребъ находился внутри каменіаго Гостинаго двора, что фарватеръ засорился выбрасываемымъ вследу неспанымъ балластомъ, что не было виправильной сортировки отпускаемаго за море мачтоваго лѣса, ни брака пеньки, по удобныхъ

пристаней, ни ластового сбора. Словомъ, хозяйственный опытный взглядъ Крюйса охватилъ нужды торговли Архангельска, и съ его прибытіемъ Двинской фарватеръ сталъ ограждаться, но обѣ его стороны, начинная отъ Мудьюжскаго острова и до города, лоць-бочки и лоцмана ежегодно производили его промѣръ; учрежденъ былъ ластовый сборъ, а на двинскомъ главномъ устьѣ поставлена огневые маяки, т. е. дома, въ которыхъ держался огонь. Такія улучшенія не могли тогда же не отразиться на безопаснѣтии подхода къ городскимъ пристанямъ торговыхъ судовъ, увидѣвшихъ всѣ тѣ торговыя порядки, какіе имѣлись и въ ихъ земляхъ.

Мѣры, предпринятія Петромъ Великимъ для развития мореплаванія, морскихъ промысловъ и торговли встревожили иностранцевъ. Еще при жизни его они начали употреблять всевозможныя средства и влиянія для искорененія предрѣмчивости русскаго купечества, вредя тѣмъ лицамъ, которыя заботились о развитіи въ Россіи вѣтшней торговли. Въ особенности встревожилась Апглія: она стала опасаться, чтобы морская торговля въ Россіи не развилась до значительныхъ размѣровъ, а потому начала всячески тормазить папинъ торговыя съ нею сплошненія.

Такъ, напримѣръ, шхиноръ Баженинскаго корабля Афанасій Почуткинъ въ 1707 г. приносить нижеслѣдующую жалобу въ Посольскій приказъ: „было у меня, Государь, раба Твоего, съ англичаны не безъ нужды, потому что Вашего Царскаго Величества корабль въ Лондонъ пришелъ вперые, и двѣ недѣли того корабля въ Лондонѣ по бозь умысла въ таможнѣ не записывали и пошлипъ не принимали и не хотѣли торгу дать“. *)

Въ то же время между Франціей и Англіей за преобладаніе на морѣ возникъ продолжительный споръ, къ которому присоединилась и Голландія, державшия руку англичанъ. Посему-то торговые корабли пейтральныхъ государствъ должны были плавать съ крайнею осторожностью. При такомъ рискѣ и опасности наїздалась наша заграницяная торговля. Не избѣгъ опасности и Царскій корабль „Св. Андрей“, пришедший во Францію въ 1705

*) Москов.-архивъ. Минист. Иностр. дѣлъ. Эма Голландск. двора (1707—1708, Св. 8, № 3.).

г.: онъ былъ проданъ съ кладью по распоряженію тамошняго правительства. Баженинскій же корабль, выпущенный изъ Лондона въ Архангельскъ съ сукнами въ 1708 г., подвергся у о. Кильдина паденію французскаго отряда военныхъ судовъ, которая корабль пашь предали огню, товаръ взяли себѣ, а обобранныю несчастную команду, въ числѣ 29 ч., высадили на Кильдинъ и предоставили имъ самимъ искать спасенія отъ голодной смерти. **)

Но еще болѣе пострадалъ другой проприимчивый дѣятель, московскій купецъ Иванъ Стрежневъ, построившій въ 1707 г. въ Архангельскѣ корабль „Св. Алексѣй“, который на слѣдующій годъ и вышелъ изъ Архангельска съ товарами въ ту же Англію. Съ какою опасностью плавали тогда наши торговыя суда говорить слѣдующее письмо Стрежнева къ Государю въ февраль 1712 г.

Въ прошломъ, Государь, 1708 году, въ морскомъ пути близъ Англіи французской Дюнкерской пристани капитанъ Фанстабель панчедь на своемъ фрегатѣ, взялъ корабль мой, отпущеній отъ Архангелогородской пристани съ паспортомъ Вашего Величества подъ россійскимъ флагомъ, нагруженъ товарами моими пенькою, пряжею линчиюю, холстами, парусными полотны, смолою, рогожами, юфтиами, поташемъ, досками пиловаными; хотя опой и весьма по морскимъ правиламъ и по трактатамъ, объявленнымъ намъ изъ государственной посольской канцеляріи быть управлень, по отвель въ свои пристани, объявляя, что тотъ паспортъ по подписаніи и будто опой сочиненъ воровски, и изъ товаровъ вмѣнья за заповѣдные смолу и пеньку; и по прошенію моему послана Королевскому Величеству Французскому Вашего Величества грамота со объясненіемъ, что тотъ паспортъ истинный, и корабль и товары мои; а тѣ помянутые товары отъ нихъ французовъ за заповѣдные не вмѣнились и пропустили изъ Риги пеньку, изъ Выборга смолу въ Англію и Голландію безъ задержанія, и по суду во Франціи, никакой вины не имѣя, отданъ быть мнѣ тотъ корабль порожній, и многія вещи обравъ, а иная перепорти, и товары все и запасы отдали нынѣ добытчикамъ моимъ напрасно и въ томъ учинилось мнѣ

убытку больше 40,000 рублей, о томъ о всемъ явствуетъ съ того суда напечатанное во Франціи свидѣтельство, которое при семъ прощепіи и Вашему Величеству объявляю. Къ тому-жъ и отъ пессчастія учинились мнѣ въ морѣ великие убытки, а именно: французскіе же военные люди сожгли съ голландскими кораблями мои паемные четыре корабля съ товарами и съ припасы, которые везены ко мнѣ по росписи г. коменданта Яковлева па петорбургскій флотъ, да два корабля съ товарами-жъ, отпущеніе отъ Архангельского города, одинъ въ Португалию, другой въ Голландію, отъ великаго морскаго штурму разбились и погибли безъ остатку, и отъ тѣхъ пессочныхъ убытокъ пришелъ пынѣ въ убожество. ***)

Такое начало не уронило, однако, духа русской предпріимчивости, хотя и угрожало вѣнѣніему бѣломорскому морѣходству уничтоженіемъ въ самой, такъ сказать, его колыбели.

Послѣ Полтавской побѣды Петръ перевѣзъ военпнія дѣйствія со шведами къ Балтійскому морю и отнялъ у нихъ сперва Выборгъ, потомъ Ригу и Ревель и одержалъ морскую побѣду у Гангута. Всѣ эти быстрые успѣхи русскаго оружія подняли настолько престижъ тогдашней Россіи, что русскій торговыи флагъ къ концу царствованія Петра Великаго огражденъ былъ отъ прежніихъ оскорблений.

Правда, что иностранцы изъ боязни соперничества не забывали, разъ поставлennую ими цѣль, противодѣйствовать явными и тайными путями развитію нашей вѣнѣній торговли, обнаруживая свою цѣль отъ времени до времени при удобныхъ случаяхъ; однако, направление, данное геніальнымъ Государемъ этой торговли до самого конца царствованія Императрицы Екатерины II не могло измѣнить своего руслы. Нашъ торговый флотъ находился тогда еще въ такомъ прѣвѣнчомъ состояніи, что въ своемъ Наказѣ Великая Государыня не могла скрыть радости своей, говоря, „что нашъ торговый флагъ развѣвается уже па всѣхъ моряхъ.“ И это подтверждается тѣмъ болѣе, что въ одномъ Архангельскѣ имѣлось тогда до 40 русскихъ конторъ и до 5 корабельныхъ верфей!..

**) Моск.-арх. М. Иностр. Дѣл. (Переписка на русскомъ языке 1712 г. № 23).

Полтавская побѣда отыскала необходи-
мый поворотъ въ исторіи Россіи, благо-
действіе которой Великій Преобразователь
готовъ былъ достичь цѣлой своей жиз-
ни... Благодействіе Россіи—занѣтъ Вели-

каго Петра, и русская мысль не должна забыть этого для дальнѣйшаго обновле-
нія и возрожденія нашего отечества, а съ
ней вмѣстѣ и его обширнаго Сѣвера.

С. Ф. Огородниковъ.

Ѣ вопросу о нашихъ правахъ на Лапландію и смежныя съ нею части.

(По историческимъ документамъ).

Недостаточное знаніе отечественной исторіи и, вѣроятно, отсутствіе въ нашихъ государственныхъ архивахъ важныхъ старинныхъ документовъ, утерянныхъ или уничтоженныхъ во время смуты въ московскомъ государствѣ или запрятанныхъ, можетъ быть теперь, неизвѣстно куда, давали поводъ къ заключенію весь-
ма для насъ невыгодныхъ политическихъ сдѣлокъ, изъ числа которыхъ особенной для насъ невыгодностью отличается догово-
ръ, заключенный въ 1826 г. съ Нор-
вегіей. По этому договору кусокъ земли, величиною въ 3000 кв. верстъ у Варан-
герского залива, съ гаванями, которыя смыло можно назвать, если даже не самыми лучшими, то во всякомъ случаѣ приналежащими къ лучшимъ га-
ванямъ Лапландіи, мы уступили норвѣ-
гамъ только потому, что наши уполномоченные, безъ того уже не отличавши-
ся, какъ кажется, выдающимися дипло-
матическими способностями, вдобавокъ не были спажены документами, изъ кото-
рыхъ ясно были видны наши права на земли, о которыхъ шла рѣчь. Что нор-
вежскимъ комисарамъ хорошо были из-
вѣстны всѣ старые документы и что они докко ими воспользовались, скрывая од-
ни и выдвигая другіе, когда нужно, въ этомъ пѣть сомнѣнія.

Часть земель, которую съ такимъ упор-
ствомъ сумѣли отстоять отъ вполнѣ не-
законныхъ претензій (что, думаю, удалось
миѣ доказать въ своемъ историческомъ
 очеркѣ Лапландіи¹⁾ датской короны даже въ тѣ времена, когда москов-
ское царство стояло на краю гибели, правительство сильной Русской Им-

періи любезно, совершившо безвозмездно, уступило въ 1826 слабой сосѣдкѣ. Постановленія пограничной смѣшанной русско-норвежской комиссіи были пас-
скоро утверждены и договоръ ратифи-
кованъ въ Петербургѣ безъ всякой, какъ
миѣ кажется, провѣрки представленныхъ норвежцами документовъ, доказываю-
щихъ ихъ права на отобранныя у насъ земли. Такія заключенія я дѣлаю потому, что до 1826 года, уже въ шведской литерату-
рѣ были опубликованы пѣкоторые важные, относящіеся прямо или косвенно къ спору изъ-за Лапландіи, историческіе документы, въ которыхъ, между прочимъ, находятся и пѣкоторые косвенные указа-
занія на существование старинной полити-
ческой пограничной черты между Нор-
вегіей и Россіей на западѣ отъ Пийдомо — Назрѣцкой губы. Съ тѣхъ поръ публиковалось еще восьма много очень интересныхъ для насъ документовъ, про-
ливающихъ яркій свѣтъ на вѣшаги Шве-
довъ и Норвѣжцевъ-Датчанъ, направленные къ захвату Русской Лапландіи, вполнѣ извинительные нашимъ исконнымъ врагамъ, Шведамъ, по неприличные на-
шимъ союзникамъ — Датчанамъ. Обѣимъ націямъ было весьма жалателѣо от-
нять играющую съ половины XVI до половины XVII вѣковъ столь выдающую-
ся роль во всемирной торговлѣ Лапландіи отъ законныхъ ея уже съ начала XI вѣ-
ка владѣтелей.

Если норвежские писатели ехидно замѣ-
чаютъ, что Россія въ Тявзпіскомъ дого-
ворѣ уступила шведскому королю права, ей не принадлежавшіе, и что Карлъ IX, сдѣлавши видъ, будто увѣренъ въ
дѣйствительности широкихъ правъ рус-
скихъ на Финмаркенъ, приступилъ самъ къ захвату южныхъ его частей, то они
или не знаютъ текста разныхъ историче-

¹⁾ Г. Ф. Гебель „Наша Сѣверо-западная окраина—Лапландія“, глава VIII „Русское Судоходство“ 1905 г.

скихъ документовъ или притворяются, что его не знаютъ. Россія уступила по Тывзинскому договору только тѣ права въ Финмаркенъ, которыми она действительно пользовалась съ начала XI вѣка, т. е. права на собирание дани съ лопарей финмаркена въ своей политической границы, подходящей къ Варанггерскому заливу, на западъ отъ Нямдомы до Лингенфюорда близъ Тромсѣ. Эти права подтверждены были договорами съ Порвежгей въ 1326 г., съ Даніей въ 1495 г. и они только переуступлены были по договору 1595 г. Швеціи.

Тывзинскимъ договоромъ вовсе не давалось королю Карлу IX право на принятие титула короля лопарей, который никогда не былъ въ числѣ титуловъ Русскихъ Государей, равно какъ не давалось ему право строить крѣпостей на берегу Варангера или другихъ финмаркенскихъ фюордовъ и т. п. Ему представлялось только право собирать съ финмаркенскихъ лопарей ту часть дани, которую до заключенія договора собирали русские уже въ теченіе 600 лѣтъ.

Когда по окончаніи загорѣвшейся изъ-за шведскихъ захватовъ въ Финмаркенѣ войны между Швеціей и Даніей восстановленъ былъ *status quo ante* въ Лапландіи, то Датчансъ, пользуясь сдѣланный Швеціей уступкой, не допустили больше русскихъ сборщиковъ дани въ Финмаркенъ, но продолжали преснокойно ее собирать въ русской Лапландіи, между тѣмъ какъ на русско-шведской границѣ вновь стали собирать дань чиновники отъ обоихъ государствъ на основаніяхъ, существовавшихъ до заключенія Тывзинского мира.

Только благодаря незнакомству нашей дипломатіи и представителей власти въ сѣверныхъ нашихъ областяхъ съ важными для Россіи историческими документами могли имѣть мѣсто, какъ допущеніе Норвежцевъ и Датчанъ къ собиранию дани въ извѣстной части русской Лапландіи еще до начала 19-го вѣка, т. е. въ теченіе 200 лѣтъ, послѣ вытѣсненія русскихъ сборщиковъ изъ Финмаркена въ началѣ 17-го вѣка²⁾, и вѣдомокъ уступка въ

1826 году весьма важной полосы земли.

Положимъ, послѣднее слово въ финмаркенскомъ вопросѣ еще не сказано; упакъ еще до сихъ поръ сохранились certaine неоспоримыя права въ Финмаркенѣ, которая при случаѣ терять только вслѣдствіи незнанія прошлаго было бы совершенно не желательно, а потому я считаю не лишнимъ опубликовать на русскомъ языкѣ текстъ важнѣйшихъ официальныхъ документовъ касающихся прямо или косвенно спора изъ-за Лапландіи изъ того періода, когда онъ отличился особенно острой формой.

При собирании материала для исторического очерка Лапландіи (глава VIII моего труда „Наша Сѣверо-Западная окраина Лапландія“, Русское судоходство 1905 г. и „Наша Лапландія“ 1909 г.), я паткинулся въ скандинавской литературѣ на цѣлый рядъ крайне интересныхъ и, несомнѣнно, не только не переведенныхъ на русский языкъ, но и не использованныхъ нашими историографами, весьма важныхъ для насть историческихъ документовъ, въ которыхъ мы находимъ не только вполнѣ ясныя указанія на бывшее наше право собирать дань по всей Ложской землѣ съ Атлантическаго океана до горла Бѣлаго моря, но и на то, что помимо имѣвшагося у русскихъ права на сборъ ясака въ Финмаркенѣ и у Порвежцевъ Датчанъ—въ Лапландіи, уже съ начала XI столѣтія существовала точно опредѣленная пограничная линія между Порвежгей и Россіей, установленная

западной Лапландіи черезъ Колу, за что Мурманскій берегъ былъ сильно опустошенъ датскимъ флотомъ и захвачено было датскими капителями также много иностраннѣхъ кораблей, вѣспихъ въ Архангельск и Колу въ двадцатыхъ годахъ 17-го вѣка, по помѣщать сбору дани въ пограничныхъ 3-хъ погостахъ: Нямдомѣ, Пазрѣкѣ и Неченьгѣ, въ которыхъ властимъ не удавалось, такъ сказать, доминантными средствами до упраздненія ихъ болѣе автономнаго правленія, съ упраздненіемъ же въластей и учрежденіемъ обикновеннаго уѣздного, заменяющаго отъ вологодскаго генерал-губернатора и архангельскаго губернатора, управліенія у Кольскихъ властей, конечно, была отнята всякая инициатива къ самостоятельнымъ дѣятельностямъ, и онѣ, не сбываю никакой искытки къ дальнѣйшему вытѣсненію датскихъ сборщиковъ, еще изъ пограничныхъ погостовъ, тѣмъ самыемъ какъ-бы признали ихъ послѣ событий въ началѣ 17-го вѣка уже мѣмыя права, что подъ конецъ привело къ тѣмъ забауденіямъ, которыми мы обязаны потерей весьма важныхъ для насть прекрасныхъ гаваней, могущихъ вмѣстить громадный флотъ, чего нельзѧ сказать объ оставшихся въ нашихъ еще рукахъ гаваняхъ Мурмана...

²⁾ Правда, коллежскіе воеводы, отличающая за не-допущеніе русскихъ сборщиковъ къ финмаркенскимъ лопарямъ черезъ Варда, не дали большие прописнуть датскимъ сборщикамъ дани сначала въ восточную Лапландію и потомъ и къ мотогорскимъ, сонгельскимъ и потозерскимъ лопарямъ въ

всѣдъ за первымъ договоромъ, заключеннымъ Владимирамъ Святымъ въ концѣ X вѣка съ норвежскимъ королемъ Олофомъ Трюгесопомъ или Ярославомъ Мудрымъ въ началѣ XI вѣка съ Олофомъ Толстымъ. На эту старую пограничную линію, которая упиралась въ Варанггерской заливъ не сколько западнѣе Нямдомской губы (Neiden), указывается какъ въ сѣдовавшихъ за этимъ договорахъ съ Норвегіей и Даніей въ 1326 и 1495 годахъ, такъ и въ договорѣ, заключенномъ со Швеціей въ 1595 г., равно какъ въ разныхъ грамотахъ Московскихъ царей. Линія эта испоконъ вѣковъ считалась границей у аборигеновъ-лонарей, жившихъ по ту и другую сторону этой черты и только датскіе короли, дѣлая видъ будто не знали о существованіи политической границы, заявляли претензіи на Лапландію, основываясь на своемъ правѣ сбора даніи съ лапландскихъ лонарей. Самы же лонари, несмотря на то, что платили дань начиная съ IX вѣка, Норвежцамъ и съ X Русскимъ, а вносятъ въ 16-го вѣка съ обѣихъ сторонъ не дальше этой черты. Нямдомскіе лонари, жившіе на востокѣ отъ Нямдомской губы, считали себя подданными русскихъ Государей, жившіе же на западѣ отъ этой губы или, вѣрѣю говоря, отъ Вересъ-Наволока,—подданными норвежскихъ или датскихъ королей.

Пропаганда православія и лютеранскихъ миссіонеровъ среди язычниковъ-лонарей распространялась во второй половинѣ 16-го вѣка съ обѣихъ сторонъ не дальше этой черты. Нямдомскіе лонари, жившіе на востокѣ отъ нея, приняли христіанство по православному обряду отъ Св. Трифона, построившаго имъ часовню на западномъ берегу Пазрѣки, жившіе же ихъ соѣди почти одновременно съ ними приняли лютеранскую вѣру.

До средины 16-го вѣка мы не видимъ никакихъ признаковъ споровъ въ лонарскихъ земляхъ: Фин-Лапмаркенѣ и Лапландії. Довольно дружно, за исключеніемъ военнаго времени, по мѣшанъ обыкновенно другъ другу, собирали до 16-го вѣка дань съ лонарей отъ норвежской короны финно-кунгѣ, отъ шведской—биркарла, отъ новгородцевъ—сборщики податей изъ Кандалакши, взимая съ лонарей обыкновенно по три шкуры³⁾. Линія

изрѣлка, какъ напр. въ княженію Великаго Князя Александра Невскаго и въ срединѣ шестнадцатаго вѣка возникли между сборщиками ясака разныхъ национальностей кровавыя столкновенія, которыхъ не имѣли впрочемъ никакихъ серьезныхъ послѣдствій.

Вопроſъ о границахъ не игралъ въ Лапскихъ земляхъ никакой роли, пока неlstъ основанія Трифоно-Печенского монастыря и начавшагося во 2-й половинѣ XVI вѣка движенія монастырскихъ колонистовъ на западъ отъ старой границы не появились протести датскаго правительства противъ захвата датской земли русскими колонистами, которымъ царемъ Ioаниномъ Грознымъ было вѣтъпо вернувшись въ предѣлы русскаго царства. Но всѣдъ за этимъ въ виду расцѣла торговли и промышленности въ Лапландіи, начиная съ послѣдней четверти XVI вѣка датскіе короли выступаютъ со все возрастающими требованіями. Въ 1595 году они заявляютъ претензіи уже на всю Лапландію и предлагаютъ разграничение Норвегіи отъ Россіи, т. е. требуютъ уступки всего Кольского полуострова, яко бы исконнѣ норвежской земли, въ то времѧ, какъ русское правительство, ссылаясь на свои древнія права, изъявило согласіе только па разграниченіе старыхъ новгородскихъ волостей Коло и Трѣ, или, какъ они называются въ царскихъ грамотахъ, просто Кольской волостью, Лапландіи отъ Варгайской волости, т. е. отъ Финмаркена, па основаніи старыхъ договоровъ.

Во времѧ этихъ пререканій между союзными государствами, начинающими, какъ видно изъ актовъ Датскаго Архива, въ 70 хѣ годахъ XVI столѣтія, выступающими враждебно наставрѣчу обопѣрь державамъ и Швеція, основываясь только на воинѣшій мало по малу въ законную силу обычай сбора даніи въ си пользу съ лонарей въ разныхъ частяхъ Лапской земли по ту и другую сторону озера Энаре и Кѣленовъ, заявляя претензіи на известную часть занимаемой Лонарями территоріи. Долголѣтнія войны между Швеціей и Россіей, прекратившіяся па пѣкоторое время, лишь послѣ Орѣнбургскаго договора 1323 года и слѣдую-

³⁾ Боянинство лонарей платило одновременно дань вѣѳмъ 3-мъ государствамъ, а вѣѣ остальныхъ

шихъ за сімь подтвержденій послѣдняго, снова возгораются въ срединѣ 15-го вѣка и обхватываютъ собою всю пограничную полосу, отъ Варангерскаго залива до береговъ Западной Двины. Война ведется въ теченіи 150 лѣтъ съ перемѣнами счастьемъ, сопровождаясь болѣе или менѣе продолжительными перемириями. Шведы стараются оттеснить русскихъ отъ Финскаго залива, Бѣлаго моря и Варангерскаго залива, что имъ, однако, не вполнѣ удается. Они дѣйствительно взяли вновь Нарву, городъ, бывшій при Иоаннѣ Грозномъ 20 лѣтъ русскимъ портомъ, но должны были оставить въ русскихъ рукахъ всю Ингрию съ устьями Невы и Бѣломорскую Карелію. На берегахъ же Варангера и Сѣвернаго океана Россія переуступила Шведамъ свое право на сборъ дани съ лонарей Финляндіи въ своей старой политической границы, доходившей до Варангера у Ворѣсъ-Наволока на западъ отъ Нямдомской губы, которая была пройдена и оставленна послѣ Тявзинскаго договора смѣшанной шведской русской комиссіей.

Основываясь на полученныхъ правахъ, которыя шведскій король Карл XI истолковалъ въ смыслѣ территоріальныхъ пріобрѣтеній, онъ принялъ титулъ короля Лонарей, причемъ Шведы въ свою очередь отказались отъ сбора дани съ Лонарей, жившихъ на востокѣ отъ пограничной черты, проведенной между устьями Сестры и Нямдомской губой, и вернули Россіи Кексгольмскій уѣздъ. Король началъ строить крѣпости на датской землѣ и вести себя, какъ владѣтель финляндской земли, призывая за Датчанами только право сбора дани съ Лонарей. Это привело къ войнѣ между Даніей и Швеціей, которая окончилась лишь при Густавѣ Адольфѣ въ 1613 году Кнёродскимъ миромъ, которымъ возстановлялся въ Лопскихъ земляхъ *status quo ante*. Послѣ заключенія этого мира, русские сборщики вновь памѣревались дѣлать сборъ дани съ Лонарей въ пограничныхъ шведскихъ: Лапландіи и Финляндіи, по уже не были допущены Вардѣскими властями къ пользованію ихъ 600 лѣтъ существовавшими правами, якобы потерянными по Тявзинскому договору. Отвѣчая на притѣсненія со стороны Датчанъ, кольская власти перестали допускать датскихъ сборщиковъ спачала къ Лопарямъ восточной Лапландіи, а послѣ этого и къ Мот-

ковскимъ, Сопгельскимъ и Цотозерскимъ Лопарямъ Западной Лапландіи; не удалось имъ только помѣшать Датчанамъ собирать дань съ пограничныхъ Нямдомскихъ, Назрѣцкихъ и Печелскихъ Лонарей, къ которымъ было открыть доступъ съ моря. Съ этихъ Лонарей продолжали собирать дань все три государства до начала 19-го столѣтія и этотъ фактъ далъ виностѣстіи въ 1825 году поводъ къ такъ называемому разграничению между Норвегіей и Россіей на берегахъ Варангера, для настъ восьма невыгодному, такъ какъ по трактату 1826 года Норвегіи уступлены, такъ сказать, по педоразумію площаць земли, величиною приблизительно въ 3000 кв. вер., съ гаванями, съ устьемъ Назрѣки, истокомъ громаднаго озера Энаре, расположеннаго среди обширныхъ лѣсовъ и богатыхъ луговъ.

Въ нижеслѣдующемъ я памѣренъ по-знакомить читателя въ русскомъ перевѣдѣ стъ главными документами шведскихъ архивовъ, относящимися къ самимъ интереснымъ для настъ періодамъ съ 1580 до 1613 года, т. е. къ тому времени, когда споръ о Лопскихъ земляхъ отличался особенно острой формой. При этомъ считаю нелѣпымъ присоединить извлеченія изъ появившагося въ 1852 году весьма интереснаго труда Эмilia Гильдебранда „Om Nöte.borgska Freden och Sveriges gräns mot Ryssland från år 1323 til början af 17: de arhundradet“ („Объ Орѣшковскомъ мирномъ договорѣ и о шведско-русской границѣ съ 1323 до начала 17 столѣтія). Въ этомъ сочиненіи не только приводятся полныя доказательства тому, что миръ былъ заключенъ въ Орѣшковѣ (нынѣшній Шлиссельбургъ) въ 1323 году между королемъ Магнусомъ Эриксономъ Шведскимъ и княземъ Юриемъ Даниловичемъ Повгородскимъ, что вполнѣ согласуется съ показаніемъ старыхъ русскихъ лѣтописей, но и указывается на то, что обѣ этомъ договорѣ „Konung Iöreus bref“ (письмо короля Юрия), какъ онъ называется въ позднѣйшихъ шведскихъ документахъ, утерянное въ оригиналѣ, существуютъ въ Стокгольмскомъ Государственномъ Архивѣ 2 различныхъ версіи: старая, выгодная болѣе для Россіи, и позднѣйшая, болѣе выгодная для Швеціи. Каждая изъ нихъ въ 3 редакціяхъ: на шведскомъ и латинскомъ языкахъ и кромѣ того еще какая-то копія на славянскомъ языку, по

столъ небрежно снятая, что нельзя разобрать, къ какой изъ 6 редакцій ее слѣдуетъ отнести. Кромѣ того, въ сочиненіи Гильдебранда 1) встречаются весьма интересныя данины касательно событий во время проведения границы послѣ Тявзинскаго договора, вызвавшія особенно при установлении самой сѣверной трети этой границы крупныя пререканія между уполномоченными обѣихъ сторонъ; 2) дается перечень деревень и лопскихъ погостовъ по обѣимъ сторонамъ границы, проведенной въ 1595 и 1596 гг. на основаніи постановлений Орѣшковскаго договора, коня котораго, въ старой версіи,оказалась въ рукахъ Русскихъ, въ новой же версіи—въ рукахъ шведскихъ уполномоченныхъ, вслѣдствіе чего, конечно, спорамъ не было конца.

При сличеніи текста обоихъ „Писемъ Короля Юрия“, списанныхъ Гильдебрандомъ съ хранящихся въ Стокгольмскомъ Государственномъ Архивѣ текстовъ, вошедшихъ въ его труду⁴⁾, съ переводомъ Буткова, появившемся въ 1837 году въ Жур. Мин. Вн. Дѣлъ, оказывается, что Бутковъ, беря текстъ изъ труда Шортана: „Sull'oge monumentorum ad illustrandam Historiam finnicam“ Або 1803 г., цитируетъ на текстъ „младнаго“ письма—самой

⁴⁾ Noteborska Freden et. el.

(Продолженіе сѣдѣуетъ).

небрежной редакціи, почему я считаю бы полезнымъ перевести текста и „старшаго“ письма, опубликованного у Гильдебранда въ тѣхъ своихъ частяхъ, въ которыхъ оба „письма“ расходятся.

Притомъ я долженъ замѣтить, что въ обоихъ „письмахъ“ перечисленіе пограничныхъ пунктовъ не доведено до конца; въ нихъ сказано только, что пункты эти указаны въ другомъ „письмѣ“, текстъ котораго, по словамъ Гильдебранда, еще не найденъ въ шведскихъ⁵⁾ архивахъ. Но дѣлъ 16-мъ столѣтіи онъ былъ известенъ вѣ только историку Lacteius въ 1555 году, по и уполномоченнымъ обѣихъ сторонъ при разграничении.

Въ нижеслѣдующемъ я постараюсь придерживаться хронологическаго порядка и потому, оставивъ пока въ сторонѣ нѣкоторые документы, относящіеся болѣе къ Финляндіи нежели къ Россіи, начну съ перевода находящейся въ Шведскомъ Государственномъ Архивѣ копіи отчета Іакова Перссона⁶⁾ о Лапландіи.

Г. Гѣбель.

⁵⁾ Возможно, что онъ упомянутъ случайно въ русскихъ архивахъ, что, впрочемъ, неизбѣжно вѣроятно.

⁶⁾ При проведеніи пограничной черты между Финскимъ Лапландіемъ и Русской Лапландіей въ 1596 году мы находимъ его въ числѣ экспертовъ, приглашенныхъ изъ числа сѣдѣющихъ людей.

Судьба стараго церковнаго зодчества въ Архангельской губерніи.

Окинувъ мысленными взоромъ необъятную Архангельскую губернію, можно первоначально подумать, что это сторона—мертвая страна: тутъ пѣть никакой жизни, а лишь сплошной безмолвный лѣсъ, такой вѣчно однообразно зеленый. Но если начать пристальнѣе всматриваться въ нашъ Сѣверъ, то картина въ значительной степени мѣняется: порой ярко сверкающая полосы, извилающіяся, словно, змѣи по громадной поверхности Края и проплывающія послѣдний на подобіе артерій въ человѣческомъ тѣлѣ—здѣшнія р. р. С. Двины, Печора, Мезень, Пинега, Онега, Кемь и другія; даѣтъ крутыя и вытянутыя или странно изогнутыя во-

днины поверхности—озерной Край, призывающей къ Финляндіи и Норвегіи; эти водные бассейны вмѣстѣ съ исключительной прозрачностью воздуха, съ особеннымъ почти немеркнущимъ круглый день весеннимъ осеннецемъ, съ этимъ небеснымъ сводомъ, полнымъ такихъ причудливыхъ очертаній, изобразить которые подъ силу развѣ какому-либо великому художнику, все это вмѣстѣ взятое создаетъ мѣстами, но временемъ очаровательныя картины, которыми не падаешь, не памбужишься.

Сами водные глубины полны жизни: они кинуть рыбой, служащей источникомъ промысловъ для мѣстнаго населенія, жилища

котораго протянулись вдоль и кругомъ воды.

Не молчитъ и лѣсъ, то тутъ, то тамъ шумитъ и волнуется, думая свою вѣковѣчную думу; внутри же его копошится жизнь: человѣчья, звѣриная, птичья.

Чувствуется жизнь и въ нѣдрахъ земли съ ея скрытыми, втупе лежащими, минеральными богатствами.

А вотъ и самъ человѣкъ съ его горестями и радостями, съ повседневными заботами, нуждами, трудами.

Словомъ, всюду бѣется и просачивается жизнь—не бойкая, не крикливая и не испуганная, а упорная, крѣпкая, суровая жизнь.

Но со стороны, весь Сѣверный Край кажется такимъ далекимъ, безплоднымъ, непривлекательнымъ: „тамъ стужа, бѣлыя медведи“—мерещится, вѣроятно, россійскому обывателю, когда онъ случайно подумаетъ объ Архангельской губерніи или о Сѣверѣ Россіи.

Обыватель паничъ плохо знаетъ географію, мало путешествуетъ—онъ самъ скорѣе похожъ на медикѣя, который синѣтъ всю зиму и сосетъ свою лапу, не видя ничего изъ-за сибирскихъ сугробовъ.

Между тѣмъ, паничъ Сѣверъ во многихъ отношеніяхъ оригинально самобытенъ, содержитъ въ себѣ много и культурныхъ, и историческихъ цѣнностей, которыя, являясь вещественными показателями, какъ бы свидѣтелями былыхъ переживаний нашихъ предковъ, въ пѣкоторыхъ случаяхъ въ наше время одѣть лишь могутъ раскрыть таинственную завѣсу многихъ неопытныхъ явлений въ прошлой жизни нашего отечества.

Всего этого въ другой странѣ было бы совершенно достаточно, чтобы наводнить Край учеными изслѣдователями, просвѣщенными коллекціонерами и любознательными туристами, чтобы создать на мѣстахъ жизнедѣятельныя организаціи для изученія Края. Дѣйствительность у насъ далеко это не подтверждаетъ.

Напримѣръ, чтобы судить о современномъ положеніи историческихъ памятниковъ Архангельской губ., достаточно сопоставить два обстоятельства, въ которыхъ, какъ въ зеркалѣ, отразятся судьбы старого искусства на Сѣверѣ—это, во-первыхъ, обширность Края съ разбросанными тутъ и тамъ художественными древностями и, во-вторыхъ, случайный кружокъ лицъ разныхъ профессій, именуе-

мый церковно-археологическимъ Комитетомъ, съ трудомъ собирающейся раза 2—3 въ годъ для решения накопившихся дѣлъ, чтобы затѣмъ сложить руки до слѣдующаго года. А если и работаютъ, то только должностныя лица Комитета. Въ виду этого неудивительно, что и губернія и церковно-археологической Комитетъ до извѣстной степени являются другъ для друга таинственными познакомками, и каждый живѣтъ и дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію, и не только всестороннее обслѣдованіе сѣверной области въ историческомъ и археологическомъ отношеніи не произведено мѣстными силами и попыткѣ (а при настоящихъ условіяхъ едва-ли и будетъ когда произведено подобное обслѣдованіе), но и даже не знаю случая, когда бы Комитетъ предупредилъ разрушеніе какого-либо памятника древности, хотя въ число задачъ Комитета входитъ—и задача эта главная—принятие мѣръ по охранѣ памятниковъ старины. Просто Комитетъ всѣ и вся игнорировали, хотя онъ могъ наложить свое вето на любое разрушительное начинаніе въ губерніи, кѣмъ бы оно ни совершилось. Несмотря на все это, существованіе Комитета нужно оправдать; большие, нужны желать его дальнѣйшей хотя бы и въ познавательныхъ размѣрахъ дѣятельности, главнымъ образомъ ради его цѣли, ради того, чтобы не утратилась эта на мѣстахъ идея охраны тѣхъ культурныхъ драгоценностей, которыя еще существуютъ въ Архангельской губ., будь то архитектурныя сооруженія, живописные работы или письменные документы, идея разыскиванія того, что съ вѣками затѣряло изъ прежнихъ сокровищъ нашихъ предковъ. Къ тому же необходимо все-таки отмѣтить, что многолѣтнее существование Комитета, полное творческихъ и матеріальныхъ невзгодъ, прошло не безъ слѣдѣнія для дѣла, т. к. въ отношеніи собирания и освѣщенія письменныхъ и литературныхъ памятниковъ дѣятельности его дала иѣкоторые положительные результаты.

Данное обстоятельство можно объяснить какъ тѣмъ, что въ числѣ сочленовъ церковно-археологического Комитета оказалось иѣсколько свѣдущихъ людей въ этой отрасли, такъ и тѣмъ что сами по себѣ подобныя работы болѣе кабинетныя и вызываютъ несравненно меньшія матеріальные затраты, чѣмъ

шапр., работы въ области монументальной археологии, требующей и материальныхъ средствъ, и извѣстной подвижности, энергіи, инициативы отыскивать порой хорошее тамъ, гдѣ обѣ этомъ хорошемъ никто и не подозревалъ. Кромѣ того, для работы въ сферѣ монументальной археологии, и сопутствующихъ ей отрасляхъ науки, необходимы специальная познанія и большая любовь къ этому дѣлу, ибо только тогда и можно достигнуть значительныхъ результатовъ и съ малыми средствами, и съ небольшимъ количествомъ работниковъ. Вотъ въ этомъ то отношеніи чувствуется въ Комитетѣ большой недостатокъ знающаго персонала, а въ интересномъ собраніи предметовъ исторического искусства въ Архангельскомъ Древлехранилищѣ ощущается большой пробѣгъ цѣлаго ряда отраслей древней культуры, которая имѣютъ цѣнность и пынѣ, цѣнность новизны забытаго—я имѣю въ виду архитектурно церковный и исторический—бытовой отдѣлы. Однако, и то, что есть въ древлехранилищѣ должно вызвать нашу признательность его организаторамъ и устроителямъ, ибо это главный актиль въ дѣятельности церковно-археологического Комитета.

Но если понятно отношеніе Архангельского церковно-археологического Комитета къ настоящему вопросу—какъ я сказала: не было средствъ, не было людей, то заслуживаетъ удивленія и совершение непостижимо то, что, судя по литературуѣ, эта область какихъ-нибудь десятка два—три лѣтъ тому назадъ была мало вѣдома, словно, дѣло шло о сѣверномъ полюсѣ, и для специалистовъ въ центральныхъ столичныхъ нашихъ учрежденіяхъ, обязанныхъ характеромъ своей дѣятельности беречь и обнародовать всю нашу художественную старину: между тѣмъ, непосредственно ознакомленія, точной регистраціи местныхъ памятниковъ съдузими людьми не было. Только и можно указать на работы проф. Суслова, лично посѣтившаго одну сторону этого Края и произведшаго измѣрепія нѣкоторыхъ церквей, да и его труды для большей публики недоступны; работалъ въ этой области еще кое-кто, но больше отражено, изъ вторыхъ рукъ и во всякомъ случаѣ не столь много, какъ того требовалъ предметъ изученія; во всякомъ случаѣ выводы ихъ работъ не такие же предложенные, не такие исчерпывающіе, какъ

бы того хотѣлось для родного старого искусства. Неосвѣдомленность—это общее явленіе на всемъ пространствѣ русскаго государства, ибо то и дѣло слыннатся жалобы на разрушеніе памятниковъ древнаго искусства, словно, памятники эти съ неба сразу упали, какъ будто нельзѧ было предупредить при извѣстной энергіи и злнїи подобнаго варварства. Фактически не лучше дѣло обстоитъ и нынѣ въ Архангельской губ., хотя въ послѣднее время обстоятельства нѣсколько измѣнились: архитектурой Сѣвера, въ частности Архангельской губ., начали интересоваться въ Петербургѣ отдельные художники, пашр., г. Билибинъ изъ „Мира Искусства“, г. Игорь Грѣбарь, г. Плотниковъ въ своихъ картинахъ, и цѣлые учрежденія; стали посыпать изъ Академіи Художествъ обмѣривать старинные памятники зодчества, и болѣе строго слѣдить за сохраненіемъ старины Петербургская археологическая Комиссія; словомъ, до нѣкоторой степени ознакомленіе, хотя по прежнему неполное, случайное и безсистемное, съ искусствомъ Края дѣлается теперь на нашихъ глазахъ.

Всѣ-таки лучше поздно, чѣмъ никогда; лучше что-нибудь, чѣмъ ничего. Но, къ сожалѣнію, поздно и многаго уже не возвратишь. Особенно это касается живописи. Здѣсь въ церквяхъ и въ частныхъ рукахъ должны были быть рѣдкіе образчики работы старыхъ иконописцевъ, т. к. одни ревнители старины, укрываясь въ сѣверныхъ лѣсахъ отъ преслѣдований древнаго благочестія, естественно перенесли много своихъ святынь на Сѣверъ, да и вообще вся живопись въ церквяхъ, насчитывающихъ за собой полтораста-двести лѣтъ, посѣть строгий выдержаній стиль пійхарактеръ: суровые лики угодниковъ Божіихъ во весь ростъ въ нѣкоторыхъ ярусахъ, спокойная краски ихъ одѣяній, памѣренная ясность рисунка даже въ мельчайшихъ деталяхъ, все это, вмѣстѣ съ какимъ-то таинственнымъ полу-мракомъ внутри, поотдѣльно отъ видимаго вида нашихъ простыхъ, величавыхъ въ своихъ массахъ церквей и церковокъ. Зато порой, какъ вульгарна живопись въ новыхъ церквяхъ, а послѣднія еще хуже живописи, до того интересы красоты формъ принесены въ жертву утилитарности, а то и просто нелѣности: поразительная плоскость формъ—это небольшой части по искусство, а пошлисть,

вырождение вкуса. Много, если не большинство такихъ церквей построено на благотворительные суммы и въ значительной части по однимъ шаблонамъ, выработаннымъ, примѣняясь къ вкусамъ заказчиковъ, какимъ либо безграмотнымъ чертежникомъ. Духовная же и свѣтская администрація въ прошломъ стояла, повидимому, далеко отъ красоты искусства, или, не понимая достоинствъ послѣднаго, была къ нему глубоко равнодушна, или, считая это искусство, отжившимъ свой вѣкъ архаизмомъ, сознательно душила всякие остатки, всякие ростки его. Такъ потихоньку, да полегоньку и пасадили рядъ коробокъ, только не храмовъ, не тѣхъ храмовъ, что умиляютъ зрителя и возвуждаютъ удивление смѣлому размаху ихъ творцовъ. И дѣйствительно, въ старину достигали простыми средствами поразительныхъ результатовъ. Эти шатровыя церкви, кубическія и бочечные покрытия папіхъ такъ часто здѣсь встречаются, что, казалось бы, глазъ долженъ присмотрѣться къ симъ формамъ, и послѣднія должны были потерять интересъ, но нетъ—всегда нельзя смотрѣть на нихъ съ чувствомъ удовлетворенія: они такъ своеобразно въличаютъ холмистую и лѣсистую мѣстность Края, что безъ нихъ не доставало бы чего то въ природѣ, а безъ холмовъ и лѣсовъ не было бы основанія для существованія такихъ церквей, иначе говоря, тогдашній человѣкъ паниль средство украсить, разумно оживить окружавшую его природу. Потомъ люди, мѣстный народъ, ибо вообще древнее искусство на Сѣверѣ народное, постепенно стали забывать чувства къ истинной красотѣ, а иныи и совсѣмъ забыли: нужда и мода заѣли. Раньше церкви на Сѣверѣ стремились по наружному виду или въ высъ, къ небу, господствовали надъ необъятнымъ моремъ ели да сосны—головою выше ихъ, или располжались въ ширь, покрывая, словно крыльями, землю; чувствовалась какая то пространственность и одухотворенность въ сооруженіяхъ, особая ихъ монументальность. Лѣсъ и теперь еще кругомъ, но люди стали другими, и толку здѣсь красота добьется не скоро, однако, нужно желать, чтобы добилась. Если зайди пынѣ почти въ любую церковь по С.-Двинѣ, то рѣдко можно увидѣть подлинники иконъ, необразованные чѣмъ либо рукои прикладствомъ.

Кто-кто не портить святыхъ въ церк-

вахъ, даже мѣстные священники упражнялись въ живописи, заслуживая отъ современниковъ и потомковъ похвальные отзывы: „онъ былъ ученый, большой мастеръ красить“. Такъ по крайней мѣрѣ неоднократно по С.-Двинѣ отзывались въ разговорѣ со мной. Вѣтъ и покрасили. Реставрированные иконы выглядятъ по большей части безобразно, краски наложены грубо, намалеваны, другихъ тоновъ, ничего общаго не имѣющіхъ съ оригиналомъ, и теряются всякая иллюзія старого, а подчасъ такихъ иконъ 3—4 яруса да въ 3 предѣлахъ. Больѣе уцѣлѣло въ церквяхъ по р. Онегѣ, да въ Номорѣ. Я останавливаюсь пѣсколько дальнѣе на живописи, потому что живопись въ церквяхъ и теперь остается безъ присмотра, безъ руководительства знающихъ людей: обмѣриваютъ архитектурные памятники, столярныя поддѣлки, по иконамъ предоставлены самимъ себѣ и, Богъ знаетъ, что съ ними будетъ черезъ десятокъ, другой лѣтъ. Нужны компетентныя лица, которые бы выяснили, что еще нужно считать цѣнными здѣсь и затѣмъ это цѣнное оберегать со всяческимъ тщаніемъ, только бы не запоздать.

Вѣдь, если бы какихъ либо 40—50 лѣтъ тому назадъ энергичнѣе интересовались своимъ искусствомъ, многое бы успѣли сохранить отъ порчи, отъ истребленія. Въ эти послѣднія десятилѣтія вандализмъ расцвѣлъ и далъ такіе блестящіе плоды въ смыслѣ разрушенія, сколько не могли дать сотни лѣтъ существованія памятниковъ. Объясненіе такого печального явленія, мнѣ кажется, отчасти можно найти въ слѣдующемъ. Процессъ разрушенія старины понятенъ, онъ и раньше существовалъ, когда парождались и тѣ памятники, которые мы теперь должны охранять отъ разрушенія. Они тоже замѣнили собой архитектурныя формы давнепрошедшей, неудовлетворившій уже нашихъ предковъ или не отвѣчавшій по-вымѣнѣ пазрѣвшимъ въ томъ или другомъ отношеніи потребностямъ. Но тогда, разрушая старое, можетъ быть, и хорошее —до насъ не дошли тѣ памятники, почему я и выражалось условно, тогда же со-зидали новое культурное дѣло, которое заставляетъ удивляться красотѣ старого искусства еще и до сихъ поръ. А что у насъ здѣсь теперь можно противопоставить старому изъ новаго?—Сугубая бѣда, трагизмъ современнаго положенія въ томъ и

заключается, что вмѣсто здоровыхъ формъ вы наблюдаете въ церковныхъ постройкахъ и другихъ отрасляхъ искусства безформенность и лишь уродливую безличность. Затѣмъ прежний процессъ разрушения не носилъ такого стихійнаго характера, какъ вынѣ, и совершался несравненно медленнѣе, вѣками перерабатывая, ассимилируя старую архитектуру въ ипюю. Это и понятно!

Не такъ давно Край жилъ замкнутой жизнью, больше самъ по себѣ, своими обычаями управляясь. Отхожіе громыслы хотя и существовали, хотя связь съ родиной и по порывалась, но трудно было на тысячи верстъ повысить идеямы, вкусамъ и порядкамъ быстро проникать въ эти отдаленные, порой малолюдныя, бездорожныя области, почти всегда къ тому же зараженные приверженностью къ стариинѣ. Это послѣднее нерѣдко исключало возможность прикосновенія чужихъ рукъ къ святынямъ, и памятники старинны сохра-нились. Само время ихъ охраняло: прочность и устойчивость не внушали еще подозрѣній, хотя отсутствие нерѣдко свое-временнаго ремонта и давало уже себѣ знать.

За послѣднія же десятилѣтія жизнь на Сѣверѣ измѣнилась до неизнаваемости: гдѣ плавали раньше только карбаса, да на руссыя судна, тамъ теперь бороздить рѣки, море и океанъ дома-пароходы, съ неслыханной раньше скоростью; даже на р. Мезени—этой мелководной красавицѣ—недавно плавалъ пароходъ, который какъ невиданное диво по тамошнимъ деревнямъ встрѣчали и провожали криками и пѣснями. Приливы и отливы населенія изъ своихъ насиженныхъ мѣстъ увеличились въ десятки разъ, благодаря дешевизнѣ и удобству путей сообщенія. Наконецъ, желѣзная дорога, проведенная на Архангельскъ, окончательно переворачиваетъ старый укладъ жизни, особенно экономической отпопенія, вверхъ дномъ на значительномъ пространствѣ. Населеніе въ чужихъ мѣстахъ стало пабираться съ новыхъ понятій, мыслей, привыкать къ новымъ вкусамъ и пороносить все къ себѣ на родину. И въ области искусства переписалось у чужихъ, по переписалось, къ сожалѣнію, скрѣе пошлое, пичтожное, ибо одного желанія въ искусствѣ мало, нужно еще запаѣ и поиниманіе, а культуры то и вообще говоря у насъ ма-ло, а не только въ народѣ; къ тому же

заимствовали что подешевле, ибо съ раз-витиемъ путей сообщеній и прочими куль-турными благами пришло вскорѣ въ питаніи съ хорошихъ сортовъ рыбы—нал-тусины и трески—перейти на худшіе, а то и вовсе временами обходится безъ рыбы, смотря по году: рыба, дичь и другіе мѣстные продукты ушли на внутренній рынокъ и жизнь сильно вздорожала, пришло и приходится переоцѣпывать цѣнности, хотя это послѣднее обстоятельство и не главная причина въ появленіи равподіумъ къ памятникамъ.

Неторгость къ новизнѣ, къ дешевкѣ и практичности во что бы то ни стало, при отсутствіи представленія объ истинной красотѣ, безъ разумнаго вліянія извѣнѣ и породили стремленіе къ разрушению старого, когда тѣмъ достигалось созиданіе новаго, подчасъ моднаго, хотя бы только подкраскою иконъ или обшивкою церкви, ибо послѣднія помимо заботы о прочности имѣла и имѣть въ глазахъ мѣстнаго населенія еще и декоративное значеніе. Параллельно съ этимъ уничто-жались и другіе остатки старинны, харак-терныя детали и формы сооруженій. Въ другой разъ или въ другомъ мѣстѣ, если удастся, я собираюсь подробнѣе останово-ваться на деталяхъ разрушительного про-цесса, разобрать существо здѣшнихъ ста-рыхъ архитектурныхъ формъ, теперь же я хочу только констатировать положеніе вещей. Здѣсь существуетъ и понынѣ борьба между старымъ и новымъ. Борьба есть жизненный процессъ, это есть дви-женіе—но движеніе можетъ быть посту-пательное творческое и попытное отри-цательное. Одолжаю пока движение отри-цательное, разрушительное въ жизни искусства, между тѣмъ новыя постройки церкви, новыя теченья въ другихъ от-расляхъ искусствъ въ Архангельской губ. ничего не имѣютъ общаго со старыми въ отношеніи красоты формъ, ибо это два полюса, это—земля и небо, причемъ цен-ность стараго съ новымъ несравнима, такъ первая высока.

Можно сказать, не боясь ошибиться, ересью новизны, пренебреженіемъ къ ста-рымъ памятникамъ заражена болыпая часть населенія Сѣвернаго Края сверху донизу, заражена по инерціи. Но можно ли настоящему положенію вещей пред-стavить и дальше развиваться въ указанномъ направлении, можно ли памъ сидѣть, сложа руки, у моря и ждать погоды,

хладнокровно смотря на все размножающіяся руины—вѣдь такимъ образомъ не трудно оставаться, подобно Пушкинской старухѣ, съ разбитымъ корытомъ и плачаться будешь уже поздно и только на самихъ себѣ.

Борьба съ разрушительнымъ течениемъ по отношению къ старому искусству нашего Края не легка, результаты, весьма возможно, будуть и не столь значительны, какъ бы того хотѣлось, но все таки спѣшить дѣло дѣлать нужно, и это уже будетъ большой заслугой передъ потомствомъ, которое оцѣнитъ наши труды. Однако, готоваго универсального средства для достижения поставленныхъ цѣлей не имѣется. Наші центральныя учрежденія, руководящія жизнью искусства, откровенно говоря, въ разматриваемомъ вопросѣ точутся на мѣстѣ, ибо для столицы это дѣло не то, чтобы не кровное, а просто далекое, почему, вѣроятно, до сихъ поръ не создано тамъ такихъ организаций, которыхъ бы дѣйствительно могли бороться со зломъ разрушенія, со зломъ равнодушія населения къ хорошему старому. Въ этомъ отношении все въ будущемъ, хотя отдѣльныя единицы, болѣе чуткіе художники и архитекторы изъ молодыхъ въ послѣднѣе время сильно ожидаютъ и будятъ застывшую было среду присяжныхъ специалистовъ, просмотрѣвшихъ цѣлые очаги здороваго національнаго искусства; не нужно задаваться несбыточными мечтами и здѣсь, а необходимо подойти къ решенію вопроса проще, тѣми средствами, которыя имѣются подъ руками, причемъ эти средства будутъ и самыми дѣйствительными для указанной цѣли. Для этого прежде всего нужно узпать среду, въ которой наблюдалось разрушительное теченіе, поставить диагнозъ болѣзни, чтобы правильно постолъ лечить, а второе—уже теперь же, не теряя времени, заняться созданиемъ, я бы сказала, культурныхъ охранныхъ кадровъ на мѣстахъ, кадровъ, которые бы, оберегая памятники, одновременно могли прививать въ общедѣйственность населенія постепенно—мало-по-малу—чувствозъ изящнаго, краснаго, каковое чувство несомнѣнно издавна присуще нашему народу, который эту потребность къ красотѣ тантъ и понимаѣтъ. Если въ послѣднѣмъ отношении на многое опять-таки надѣяться нельзя, въ виду слабости нашихъ мѣстныхъ силъ, то въ отношеніи обереженія старого искус-

ства сознательные союзники будутъ незамѣнны. За искусство можно быть спокойнымъ, когда общество само и цѣнитъ, и охраняетъ его. Во время пребыванія своего въ Архангельской губ. мы часто приходилось сталкиваться почти на всемъ пространствѣ съ мнѣніями мѣстныхъ людей по вопросамъ народнаго искусства, преимущественно по вопросу о церковной архитектурѣ. Я всегда разспрашивала, почему населеніе или приюты церковные не стремится, вообще говоря, къ охранѣ древнихъ памятниковъ добровольно, изъ любви къ нимъ, изъ пониманія ихъ достоинствъ, а если и дѣлаютъ это, то по большей части изъ подъ налѣ, вслѣдствіе попужденія къ этому изъ Архангельска или Петербурга. Есть, конечно, и счастливыя исключения, по исключенію правила не дѣлаютъ. Позволю себѣ тутъ привести нѣсколько примѣровъ, иллюстрирующихъ ту среду, где намъ придется, где нужно желать, чтобы пришлоно носильно поработать на пользу родной старины. Я не буду указывать ни мѣсть, ни лицъ, которая высказывалась по настоящему поводу, такъ какъ интересно само явленіе, а не тѣ или другія отдѣльныя единицы, составляющія, однако, въ общемъ цѣлую среду, общество, а значитъ и силу.

Одинъ богатый староста въ одномъ изъ уѣздныхъ нашихъ городковъ задумалъ украсить старинную церковь въ этомъ городкѣ; стать прорубать въ ней большиe проемы для дверей, захотѣть увеличить окна, старый скромный характерный иконостасъ помѣшили замѣнить новинкой, словомъ, предполагать и начать уже осуществлять свои намѣренія, какъ, по счастью, о дѣлѣ этомъ стало известно не то консисторіи здѣшней, не то въ Петербургѣ и осуществленіе затѣи, повидимому, съ добрыми намѣреніями простоялоилось. Староста разобидѣлся и отстѣшился, кажется, совѣтъ отъ вопроса и поддержалъ сего храма. Но настоящему поводу я какъ-то безѣдовала съ однѣмъ изъ тамошнихъ священниковъ, бесѣдовала долго, такъ какъ священникъ не соглашался съ необходимостью оставить старое по старому и оправдывать намѣренія старости. Въ концѣ концовъ послѣ многихъ доводовъ въ пользу цѣнности художественной старины, священникъ воскликнулъ: „Да отчего же раньше не разъяснили должнымъ образомъ о кра-

сотъ храма—скорѣй всего на мѣстѣ тоже согласились бы, какъ и я теперь, съ необходиностью поддержать старое безъ искаженій". Это признаніе священника иѣрально иѣвно, если сознательно подходитъ къ интересующему насъ вопросу. Если бы были на мѣстѣ люди, понимающіе и цѣнящіе искусство, скорѣй всего въ даниномъ случаѣ священники, то вышеуказанныго печальнаго явленія несомнѣнно не произошло бы.

Другой разъ мнѣ пришлось быть на одномъ сельскомъ сходѣ и познакомиться съ крестьянскими взглядами на старину. Присутствовало болѣе ста человѣкъ, мно-гіе изъ нихъ бывали въ Петербургѣ, во-обще видывали виды. Обсуждался вопросъ о переустройствѣ церкви, насчитывающей болѣе 200 лѣтъ существованія. Пришло разъяснить и сходу необходимость сохранять старые памятники зодчества, указывать на ихъ своеобразную красоту. Долго разговаривали на эту тему, но въ душѣ большинство, думаю, сочувствовало тому говорливому мужичку, который заявилъ: „а, по нашему мнѣнію, она—церковь—совсѣмъ не красива, а безобразна, намъ нужно сбѣту, а въ ней темно, да и крыша ужъ болѣе велика“. А когда было упомянуто про археологическую Комиссию, которая требуетъ сохранить строго прежній видъ храма, то послѣдовалъ отвѣтъ: „а если правится Комиссіи, то пусть и стронтъ на свои деньги, а намъ такую машину не на что строить“. Такъ разсуждали населеніе очень часто.

Въ этомъ случаѣ наблюдалось уже сознательное стремленіе развязаться со старыми архитектурными формами, ибо населеніе на сторонѣ набралось другого духа по этому вопросу и переломить его міросозерцаніе, переубѣдить его сразу было трудно. Полагаю, что раньше со знателю искренно за все долголѣтнее существованіе храма никто ни одного слова не сказалъ тамошнему населенію о своеобразной величавой красотѣ церкви, а если и стали говорить, то въ силу лишь служебныхъ обязанностей, неубѣдительно, лишь въ виду необходимости удержать храмъ отъ паденія.

По въ концѣ копцовъ все-таки пришли къ соглашенію сохранить памятникъ старину.

Не лучшее обстоитъ дѣло и тамъ, гдѣ мѣста для сомнѣній не должно было бы быть.

Пе такъ давно въ одномъ большомъ селѣ, гдѣ перенравлялся старый иконостасъ, я утромъ часовъ въ 8—9 вошелъ въ церковь, такъ какъ она была открыта, осмотрѣлъ ее всю довольно подробно, снялъ нѣсколько фотографій и былъ доволенъ своимъ утромъ. Но мнѣ хотѣлось осмотрѣть еще и другую рядомъ стоявшую церкви, въ которой, мѣрѣ говорили, было собрано много интересныхъ иконъ. Такъ какъ церковь была заперта, то я попыталъ къ священнику за разрѣшеніемъ открыть и позволить осмотрѣть внутренность церкви. Священникъ встрѣтилъ меня подозрительно. Это меня тѣмъ болѣе поразило, что пакануя и въ это самое утро я былъ занятъ работами по изысканіямъ на устройство нового моста че-резъ рѣку, протекавшую по селу, работать я подѣ самимъ домомъ священника, и около меня перебывала значительная часть мѣстныхъ поселеній, а молва шла по округу о томъ, что пріѣхалъ нижеперѣ мостъ новый строить. Какъ бы то ни было, я говорю о своемъ памѣтнѣи? батюшкѣ. Но онъ задаетъ вопросъ: „а имѣете ли вы разрѣшеніе отъ епархіаль-наго начальства осматривать церковь и фотографировать церковные предметы“. На это я заявилъ, что я епархіальный архитекторъ (тогда я былъ таковыи) и что служба меня даже обязываетъ осматривать при случаѣ храмы на тотъ или другой предметъ. Мое заявленіе убѣдило батюшку лишь отчасти, и разрѣшить осмотрѣть церковь онъ согласился. Такъ какъ одного осмотра мнѣ было мало, я хотѣлъ еще и сфотографировать интересующія меня вещи, а батюшка этого не позволялъ, то я и продолжалъ бесѣду съ священникомъ. Я говорилъ ему, что ничего предосудительнаго въ моемъ желаніи фотографировать не имѣется, что для храма, да для самого священника, а главное для дѣла несравненно полезнѣе, если будуть знать о всемъ хорошемъ, что имѣется въ такомъ отдаленномъ мѣстечкѣ, что добрая слава можетъ прилечь сюда любителей древнаго искусства, или просто занимателныхъ пустыненниковъ, а это обстоятельство могло бы составить предметъ гордости не одного только ихъ селенія. Священникъ смягчался, по упорствовавъ въ главномъ: безъ падлежащаго разрѣшеній не позволялъ снимать и все-таки какъ будто не, довѣрялъ моему положенію. Тогда я рѣшил-

ся прибѣгнуть къ героическому средству, хотя и не предосудительному, но говорить о немъ сейчасъ не хочу, средство это подѣствовало, ибо опь разрѣшилъ мнѣ снять одну фотографію въ свое мъ присутствіи. Осмотрѣвъ храмъ и снявъ одну фотографію, я, какъ и всякий другой любитель-фотографъ, захотѣлъ снять еще нѣсколько снимковъ. „Нѣть, пѣть, не могу вамъ этого позволить теперь, вотъ когда пріѣдете съ разрѣшеніемъ отъ начальства, тогда милости просимъ, работайте въ церкви хотя цѣлый день, а теперь не могу позволить“. Я вышелъ изъ церкви. Раздосадованный неудачей, да еще въ такой странной формѣ, я на прощанье только и могъ сказать почетному батюшкѣ, что вѣдь это странно дорого пріѣзжать на лошадяхъ за 300 с лишкомъ верстъ сюда второй разъ, по уже съ разрѣшеніемъ фотографировать внутри церкви, что подобный приемъ отобѣсть и у всякаго другого охоту интересоваться роднымъ искусствомъ, родной стариной. Но тутъ же я обратилъ внимание его на то, что какъ можно совмѣстить эту ужасную строгость попасть въ церковь въ присутствіи священника, съ той легкостью, съ которой это же дѣло, однако, можно сдѣлать не обращаясь къ священнику, причемъ рассказала ему о своемъ утrenнemъ посѣщеніи другой церкви. На этомъ мы и разстались. Батюшка же былъ въ большомъ недоумѣніи, даже страхѣ, какъ это возможенъ фактъ допущенія фотографирования въ одной церкви и недопущенія въ другой. Я ни минуты не сомнѣвалось въ томъ, что священнику была безразлична моя персона, и опь пустилъ бы меня въ церковь, какъ и всякаго другого, если бы не было какого-то циркуляра—безъ разрѣшительной бумаги отъ того или другого начальства не позволять никому заниматься никакими работами, и тогда съ формальной стороны священникъ, конечно, правъ: такой бумаги у меня не было (хотя я и показалъ открытый листъ дорожного инженера для удостовѣренія своей личности), но отъ этого дѣло, существование вопроса не мѣняется, а скорѣй приобрѣтаетъ сугубый интересъ, къ чему приводитъ механическое попиманіе своихъ обязанностей въ святомъ и живомъ дѣлѣ охраны произведений творчества пашихъ предковъ. Я съ умысломъ остался на этомъ фактѣ очень долго, чтобы

показать сколько подчасъ приходится тратить энергіи и времени, чтобы добиться простого осмотра, съ самыми доброжелательными намѣрѣніями, старой деревенской церкви лишь потому, что не имѣешь документа; но, вообще говоря, не бываетъ пользы иногда и отъ разрѣшительныхъ грамотъ. Одинъ молодой архитектор-художникъ года два тому назадъ мнѣ разсказывалъ, какъ опь въ то лѣто хотѣлъ заняться обслѣдованіемъ одной отдаленной церкви въ Вологодской губ. и иродахъ до нея верстъ 60 по скверной дорогѣ, повидаль священника, показать ему епархиальную и синодскую грамоты свои и ничего не добился: „Много вѣсть тутъ шляется, гдѣ васъ всѣхъ узнать, не покажу вамъ церкви, уѣзжайте скорѣе обратно“. Тотъ и долженъ былъ, не солено хлебавши, протрястись обратно 60 верстъ по той же скверной дорогѣ. Это, конечно, исключеніе, по исключченію для XX вѣка характерное. Даѣте, присматриваясь къ священникамъ, какъ главнымъ представителямъ и хранителямъ церковнаго имущества стараго и новаго, даже и тогда, когда не только не встрѣчается отказа при посѣщеніи церквей съ вышеуказанными цѣлями, но къ посѣщеніямъ этимъ относятся съ предупредительностью и внимательностью, все таки рѣдко можно уловить искру любви, хотя нѣкоторый энтузиазмъ, пропилювленное пониманіе тѣхъ сокровищъ, которыхъ нерѣдко находятся въ рукахъ причтовъ. Это всегда смущаетъ и печалитъ. Въ такомъ положеніи вещей нужно видѣть пепоримальность. Почему одни ст. восхищаютъ любуется старымъ искусствомъ, по стѣсняется порой болѣшими разстояніями и расходами для достижения своихъ желаній, а другой, обладая подчасъ удивительными предметами старины, остается къnimъ совершенно равнодушнымъ, при случѣ даже враждебнымъ. Вѣдь дѣло идетъ о пациональной культурѣ, каковой Господь Богъ отличаетъ одинъ пародъ отъ другого. Равнодушіе, индифферентизмъ въ этомъ отношеніи можетъ погубить и послѣдніе остатки прекраснаго, что дошли до насъ отъ сѣй царстви. Но что же дѣлать?

Этотъ вопросъ—не новый! Онъ представляеть животрепещущій интересъ для всѣхъ лицъ, любящихъ родное искусство; для его же разрѣшенія при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ составлена и работается теперь цѣлая комиссія. Главное рѣ-

шепіе этой комиссіи, не сколько известно, состоитъ въ организаціи по настоящему вопросу наблюдательного отдѣла, состоящаго изъ предсѣдателя, пяти членовъ и 10 разъѣздныхъ инспекторовъ и въ асигнованіи на осуществленіе прослѣдуемыхъ организацій цѣлей достаточныхъ средствъ. Въ настоящее время, пока воздерживаясь отъ обсужденій этого проекта, церковно-археологический Комитетъ долженъ обратиться, какъ инициаторъ създанія въ этомъ дѣлѣ учрежденіе, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбой объ ознакомленіи съ трудами комиссіи, прежде чѣмъ выработанный ею проектъ охраны памятниковъ старинъ будуть представляемъ на утвержденіе законодательныхъ органовъ. Во всякомъ случаѣ и данное предположеніе комиссіи М-ва Внутр. Дѣлъ имѣть за собой пѣкоторое значеніе въ отношеніи улучшенія средствъ надзора за старыми памятниками, но по существу этого мало въ, очевидно, потребуются иная мѣры, чтобы правильнѣо решить данный вопросъ. Однако, какъ бы ни решали въверху, не обходимо и здѣсь на мѣстахъ принять посильнѣиа мѣры къ убереженію памятниковъ древности. Прежде всего нужно заняться регистраціей всѣхъ мѣстныхъ памятниковъ, обмѣромъ и описаниемъ монументальныхъ архитектурныхъ сооружений и, что весьма важно, снѣтіемъ съ нихъ фотографий. Для осуществленія этихъ работъ необходимо обратиться за помощью ко всемъ живымъ архангельскимъ силаамъ.

И хотя точный и подробный обмѣръ слѣдуетъ поручать, чтобы опѣ имѣть цѣнность документа, лишь лицамъ специальнаго техническаго образованія, по фотографированіемъ можетъ заниматься всякий любитель, а потому полезными обѣщемъ дѣлу могутъ быть много лицъ, разбросанныхъ по обширной нашей губерніи. И если удастся собрать снимки со всѣхъ старыхъ церквей Архангельской епархіи, утвари, съ иконостасомъ и проч., то подобное собраніе будетъ имѣть большую историческую цѣнность. Затѣмъ необходимо образовать на мѣстахъ особыя, я бы сказалъ, археологическая или церковно-историческая попечительства, состоящія изъ лицъ причта и наиболѣе почетныхъ и культурныхъ элементовъ общества. Помимо непосредственный пользы въ смыслѣ охраны, въ смыслѣ пріобщенія, пріуче-

нія общества къ вопросамъ искусства, я вижу пользу организаціи такихъ попечительствъ еще въ томъ, что благодаря имъ можно будетъ надѣяться на болѣе положительные результаты въ отношеніе означенія предметами старого искусства, находящимися въ частныхъ рукахъ. Эти попечительства явились бы связующими звеномъ между обществомъ и Архангельскимъ церковно археологическимъ Комитетомъ, который тогда могъ перестать висѣть въ пространствѣ, какъ пыль, могъ бы усилить средства культурнаго, моральнаго воздействиа на общество въ своихъ цѣляхъ, могъ бы вербовать себѣ прозолитовъ, которыхъ, по моему мнѣнію, не мало въ губерніи, только они во своей скромности и боязливости таятся въ безысѣности. Даѣще разрывно съ дѣломъ охраны связать вопросъ о насажденіи, о вѣдреніи въ народную психику свѣдѣній о памятникахъ и предметахъ дѣйствительной цѣнности и современныхъ течений въ искусствѣ, а также о раскрытии глазъ насленія на безобразіе многихъ его строительныхъ вкусовъ. Первое можно достигнуть созданиемъ такихъ, напр., типовъ церкви въ русскомъ стилѣ, которые бы имѣли большую художественную цѣнность, для чего, собравъ такъ или иначе небольшую сумму денегъ 300—400 р., объявить всероссийскій конкурсъ при содѣйствіи Общества Архитекторовъ и Гражданскихъ Инженеровъ въ Архитекторовъ художествъ, совѣтотѣ Академіи Художествъ и Института Гражданскихъ Инженеровъ. Думаю, что сумма денегъ тутъ даже не будетъ имѣть большого значенія, ибо это дѣло чисто идеиное, можетъ быть даже показаніе: такъ много вѣтъ учрежденія могли сдѣлать и такъ мало сдѣлали.

Теперь же занятъся вопросомъ — и духовная и свѣтская администрація должны прийти на помощь, даже болѣе — взять это дѣло въ свои руки — должны заняться упомянутой возможностію строить церкви по пѣкоторымъ проектамъ, зѣбъ прижившимся, по въ художественному отношеніи столь привлекательнымъ, что чѣмъ скорѣе съ ними разстанутся, тѣмъ для настоящаго искусства будетъ лучше. Но можетъ закрасться изъ душу сомнѣніе, зачѣмъ навязывать вкусы, чуждые пароду, зачѣмъ стѣснять свободу его творчества?

Боже сохрани отъ стѣсненій вародной

фантазіи, проявлявшейся раньше также причудливо, также роскошно! Но разве, напр., атласъ типовъ церквей Тобольской и Томской губ. синодального издания, откуда черпаютъ свое вдохновеніе малограмотные чортежники и техники, представлять изъ себя то, что называется пародией творчествомъ, разве народъ когда либо создавать такія церкви, прежде чѣмъ попасть въ которыхъ нужно бы пройти мимо отхожихъ мѣстъ, а теперь подобные проекты представляются. Но свобода народного творчества будетъ стѣснена, а свобода нравѣства и безобразія людей, не вѣдающихъ, что творить и предлагаемая хирургическая операция можетъ удастъ большой народъ на здоровомъ тѣлѣ русского искусства, которое при хорошемъ нитаніи должно лишь окрѣпнуть и развиться; если раньше населеніе строило свои церкви по примѣру хорошихъ возведенныхъ образцовъ то и теперь осмыслиенные художественные образцы сослужатъ свою полезную службу, только это будетъ называться не навязчивостью, а жизнедѣятельностью, вѣрными шагами по пути ясно сознанной цѣли—возрожденія национального искусства. Но все эти мѣры имѣли бы нерекондющее значеніе, если бы оставили въ сторонѣ вопросъ о созданіи, о пріисканіи на мѣстахъ людей, понимающихъ задачи искусства вообще, любящихъ и цѣпляющихъ искусство историческое, национальное въ особенности. Конечно, самымъ подходящимъ элементомъ, самыми надежными сотрудниками и сотоваричами въ дѣлѣ охраны памятниковъ должны явиться священники: все таки ведь почти у каждого изъ нихъ теплится искра уваженія къ паслѣдію предковъ, поэтому, думается мнѣ, не представляется неизодолимыхъ пропагандистъ разжечь эту искру въ яркій пламень, для этого нужно только переработать ихъ міровоззрѣніе, влить новую живую струю въ обиходъ ихъ видѣй и представлений о красотѣ, какъ дарѣ Божьемъ, словомъ, познакомить ихъ съ сущностью и задачами искусства. Въ отношеніи священниковъ частоящихъ нужно пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы они могли знакомиться съ даннымъ воинствомъ на епархиальныхъ стѣндахъ, посредствомъ печати, книгъ, личными бесѣдами, словомъ, всѣми тѣми путями, которыми пользуется культурное человѣчество. Священникамъ будущимъ и буду-

шимъ гражданамъ-обывателямъ это нужно и должно дѣлать въ школахъ: семинаріяхъ духовныхъ и учительскихъ, реальныxъ училищахъ, гимназіяхъ мужскихъ и женскихъ до высшихъ заведеній включительно. Вообще говоря, не придется и задаваться больными программами при изученіи общаго искусства, а изучать его лишь постольку, по скольку это нужно для пониманія зодчества, живописи и скульптуры вообще. Могутъ возразить, что изученіе этихъ вопросовъ будетъ для слушателей учебныхъ заведеній затруднительно, потребуетъ предварительныхъ специальныхъ познаній, которыхъ они имѣть не могутъ. Страхи эти напрасны. Указанная мною отрасль искусства могутъ быть трактуемы съ такой ихъ стороны, где выступаетъ обиходная, общепонятная, общедоступная точка зреображенія на искусство. Въ самомъ дѣлѣ, любуются часто зданіями, картинами, скульптурами, хвалить или порицать ихъ творцовъ, во догадываясь другой разъ о процессѣ создания того или другого предмета искусства, возбуждающаго интересъ.

Несмотря на послѣднее обстоятельство, можно все-таки болѣе или менѣе правильно судить о самомъ памятнике, о положеніи его среди другихъ въ отношеніи достоинствъ или недостатковъ. И острѣ каждого сужденія всегда будетъ точные, когда будутъ известны общіе принципы того или другого искусства, здороваго искусства, будь то зодчество, живопись или скульптура.

Расширяя горизонты мысленія, облагораживая вкусъ, освѣжая впечатлѣнія бытія, изученіе искусства постепенно должно дѣлаться насущною потребностью человѣка, показателемъ степени его культуры. Вооруженные познаніями изъ областей искусства, священники, учителя и обыватели будутъ понимать и любить памятники не за страхъ, а за совѣсть—и тогда не страшна никакая повинность, если только послѣднія сами не представляютъ какого-либо достоинства; но и въ этомъ случаѣ легче будетъ ориентироваться на преимуществахъ всякаго иного направлѣнія въ дѣлѣ изобразительного творчества и легче помочь прививаться здоровымъ росткамъ послѣднаго на русской плодородной пивѣ.

Въ достижимости всего этого пельзя сомнѣваться, ибо известна необыкновенная способность русскаго человѣка во-

обще, русскаго священика въ частности, конкретизировать самыя отвлеченные и сложныя понятія и формулы въ простыя и ясныя представлениа. Однако, чтобы осуществить хотя часть предлагаемыхъ сейчасть мѣръ самъ Архангельскій церковно-археологический Комитетъ долженъ энергичнѣе пропагандировать въ обществѣ — тутъ и въ уѣздахъ, дѣло охраны старого искусства, выясненія его достоинствъ, вообще проявлять больше оказательства своей дѣятельности носредствомъ ли чаше устраиваемыхъ собраний, чтеніемъ ли лекцій соченіовъ, знакомыхъ и изучающихъ ту или другую отрасль исторіи, археологии и искусства нашего Края. Церковно-археологической Комитетъ долженъ быть всегда впереди другихъ, какъ въ отношеніи ознакомленія съ памятниками старины, такъ и въ подысканіи дѣятельныхъ сотрудниковъ для своихъ работъ. Если Комитетъ будетъ обладать извѣстной подвижностью, тогда у него могутъ оказаться полезные работники въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ уголкахъ нашей необъятной губерніи, хранящихъ иногда первыя народнаго творчества. А при большей жизни Комитета окажуть и археологическія древности,

которыя лишь ждутъ просвѣщеніаго вниманія любителей родной старины. Иначе въ Петербургѣ и Москвѣ будутъ болыше знать объ исторіи и культурѣ Сѣвера, чѣмъ здѣсь на мѣстахъ.

Несколько и насколько позволило мое время я пытался нарисовать картину и положенію у насъ вопроса объ охранѣ памятниковъ старины, среду, въ которой находится и придется отстаивать культурное наслѣдство нашихъ предковъ, тѣ ближайшія задачи, которая предстоитъ сократить здѣсь, чтобы спокойно сказать себѣ и другимъ: „мы исполнили нашъ долгъ, сдѣлайте больше“. Но хотя всѣ вышеизложенные вопросы не поставлены, во всей ихъ широтѣ и глубинѣ, то все-таки это сообщеніе пусть будетъ тѣмъ комочкомъ снѣга, который, катясь по мягкой снѣговой поверхности — поверхности интересы и любви къ старому искусству другихъ элементовъ мѣстнаго общества, все увеличивается и увеличивается въ своихъ размѣрахъ и превратится наконецъ въ огромный шаръ, изъ которого послѣ стѣмъ будетъ склонять памятникъ родной культуры.

Гражданскій Инженеръ
А. А. Карапинковъ.

Вопросъ объ управлениіи Самоѣдами Архангельской губерніи.

(по архивнымъ даннымъ)

(Продолженіе.)

Главнѣйшия выводы, выработанные означенными лицами и учрежденіями по даннымъ того времени, заключаются въ слѣдующемъ:

1) По земловладѣнію. Управляющій Палатою Государственныхъ Помеществъ писалъ, что назначение § 5 Устава отменяетъ 60-десятинной пропорціи земли на душу русскимъ жителямъ, поселившимся въ тундрахъ, не приносить имъ существенной пользы, потому что тундра необходима единственно для наѣсты оленей, требующей постоянного перехода съ мѣста на мѣсто: лѣтомъ близь моря, гдѣ болѣе прохладно, а зимою — близь лѣсовъ, защищающихъ оленей отъ вьюгъ и морозъ. Поселившіеся въ тундрахъ русскіе обитаютъ вообще при рѣкахъ, окруженнѣхъ пизкими болотистыми мѣстами,

для наѣсты оленей неудобными. Жители эти, не занимаясь хлѣбопашествомъ по суровости климата, производятъ промыслы рыбные въ рѣкахъ и озерахъ, горныхъ звѣрей въ тундрахъ и морскихъ звѣрей при берегахъ Ледовитаго моря, отъ селеній своихъ на дальнемъ разстояніи. Съ отмежеваніемъ же имъ 60-десятинной пропорціи около селеній всѣ промысловыя угодья изъ владѣнія ихъ отйдутъ и останется только часть луговъ для прокормленія домашнаго скота. Что же касается крестьянъ Усть-Целемской и Іжемской волостей, то хотя они и живутъ отъ тундръ чѣмъ значительномъ разстояніи, но имъ онѣ необходимы, какъ оленеводамъ, въ особенности ижемцамъ, у которыхъ насчитывается болѣе 100 тысячъ головъ, приносящихъ чистой при-

были, по собственному ихъ показанію, далеко, вѣроятно, уменьшенному, ежегодно около 16.000 рубл. серебр. На право же владѣнія тундрами никто изъ русскихъ никакихъ законныхъ актовъ не имѣть, а хотя ижемскіе крестьяне и ссылаются на полюбовный раздѣль, произведенный землемѣромъ Голубевымъ въ Большеземельской тундрѣ 1803 года и утвержденный въ 1804 году Мезепскимъ уѣздинымъ Судомъ, по раздѣлью этотъ не можетъ давать ижемцамъ права на владѣніе, потому что полюбовно дѣлиться, по смыслу 324 ст. т. X Свода Законовъ (изд. 1842 г.), предоставлено только законнымъ владѣльцамъ, а зыряне, проживая отъ тундры по прямому направлѣнію не менѣе 200 верстъ, никогда владѣльцами этой тундры не были да и кромѣ того полюбовный раздѣль состоялся не между ижемцами и самоѣдами, а между самими самоѣдами Пустозерского и Ижемского вѣдомствъ, хотя въ немъ участвовали и русскіе всѣхъ близъ лежащихъ волостей. Канинскіе и Тиманскіе самоѣды имѣютъ на свои тундры грамоту, жалованную Царемъ Ioапномъ Васильевичемъ Грознымъ въ 1558 году, коею повелѣвалось, чтобы ни Чечоряне (Пустозерцы), ни Пермяки (зыряне—предки ижемцевъ) не дѣлали имъ никакого притѣсненія въ ловлѣ по тундрамъ звѣрей и рыбы и даже вовсе не вступались, а владѣть всѣмъ тѣмъ однѣмъ самоѣдамъ. Самоѣды же Большеземельской тундры хотя прямо на свое имя грамоты имѣть не имѣютъ и была ли когда дана имъ таковая — неизвѣстно (есть изустное преданіе, что грамота ихъ хранилась въ Пустозерскѣ въ мѣрской избѣ и сгорѣла во время пожара около 1770 года), но, что они точно владѣльцы тундры, подтверждается грамотой, данною Канинскимъ и Тиманскимъ самоѣдамъ Царями Ioапомъ и Петромъ Алексѣевичами и Царевною Софию Алексѣевною 10 марта 7196 года. Грамота эта воспослѣдовала по челобитью ихъ въ огражденіе отъ набѣговъ Югорскихъ и Лѣсовыхъ самоѣдовъ, а эти самоѣды и есть обитатели Большеземельской тундры, и, слѣдовательно, какъ жительствовавшие тамъ гораздо ранѣе 1765 года, по смыслу 793 ст. X том. Зак. Меж. (изд. 1842 г.), должны быть признаны владѣльцами ея. Ко всему этому необходимо присовокупить, что самоѣды въ всѣхъ трехъ тундрахъ въ

настоящее время до такой степени ижемцами озлоблены, что ни подъ какимъ предлогомъ не соглашаются кочевать съ ними на одинѣхъ мѣстахъ, а жѣлаютъ лучше предоставить имъ особую полосу земли въ Большеземельской тундрѣ для пастьбы оленей во избѣжаліе всякихъ отъ нихъ притѣсненій. По симъ обстоятельствамъ Управляющій Шалатою предполагалъ наѣланіе 60 десят. пропорціи земли по 5 § Устава для селений и слободокъ, въ тундрахъ лежащихъ, отмѣнить, какъ не могутъе принести существенной пользы тѣмъ жителямъ и затѣмъ 1) всю тундру утвердить въ потомственномъ владѣніи самоѣдовъ и всякую промышленность на этой землѣ безъ платежа оброка, людьми, неимѣющими на владѣніе коренного права, воспретить, 2) крестьянамъ Тельвисочной волости (нынѣ Пустозерской), въ уваженіе невозможности заниматься земледѣліемъ дозволить пользоваться совокупно съ самоѣдами зѣбринами и рыбными на рѣкахъ и озерахъ промыслами въ тундрѣ на разстояніи 25 верстъ отъ береговъ Печоры по обѣ стороны и на всемъ протяженіи до своей границы бесплатно, 3) зырянамъ Ижемской волости, по скучности земледѣлія, дозволить пользоваться, сверхъ своихъ дачъ, нынѣшнему ловомъ рыбы въ рѣкѣ Усѣ, въ Большеземельской тундрѣ, также бесплатно, совокупно съ самоѣдами, 4) всѣмъ крестьянамъ и мѣщанамъ, поселившимся въ тундрѣ малыми слободками, впередь до разбора ихъ правъ на владѣніе, дозволить пользоваться ихъ угодьями также бесплатно, затѣмъ всѣмъ прочимъ промышленникамъ по иначе промышлять въ тундрахъ, какъ съ платежемъ оброка, опредѣляемаго обществомъ самоѣдовъ, съ утверждѣніемъ Шалаты, 5) за пастьбу въ тундрахъ оленыхъ стадъ обложить оленеводовъ оброкомъ въ такомъ размѣрѣ: съ крестьянъ и мѣщанъ, кромѣ зырянъ ижемскихъ, взимать въ годъ по $1\frac{1}{2}$ коп. сер. съ олена, съ правомъ насти тамъ же, гдѣ стада самоѣдскія; зырянамъ же Ижемской волости, по большему ихъ оленеводству и для пресечения распри, отѣлить въ Большеземельской тундрѣ для пастьбы оленей особую полосу*) и впередь, при усиленіи у нихъ

* Границою этой полосы предположены: съ востока—Уральскій хребетъ, съ юга—граница Ижемской волости, р. Печора съ границию Вологодской губерніи, съ запада—р. Уса,

оленеводства, по мѣрѣ надобности, опулю увеличивать, но безъ стѣсненій самоѣдовъ, и за настьбу въ этой полосѣ взимать по 2 коп. съ оленя, съ правомъ производить и рыбные, и звѣринные промыслы безъ особой платы; затѣмъ настьбу въ этой полосѣ производить не иначе, какъ съ дозвolenія самоѣдовъ и за плату по $1\frac{1}{2}$ коп. съ оленя, по безъ права промысловъ.

Совѣтъ Министерства Государственныхъ Имуществъ находилъ, что изъ свѣдѣній, доставленныхъ чиновникомъ Иславинымъ, видно, что самоѣды имѣютъ безспорное право на тундру, въ отношеніи же прашьзырить усматривается только, что побѣбный между ними и самоѣдами актъ 1803 года, заключенный на пользованіе Большеземельской тундрою, утвержденъ въ 1804 году Уѣзднымъ Судомъ, по имѣть ли этотъ актъ законную силу, и въ какихъ границахъ и съ какими условіями предоставлено по оному зырякамъ пользоваться тундрою, того не объяснено. Чиновникъ Иславинъ предположилъ, не падающія зырять 60 дес. пропорцію, раздѣлить Большеземельскую тундру между ними и самоѣдами. Границы полосы, пред назначенной для исключительного пользованія самоѣдовъ, описаны имъ подробнѣ и на представлена карта подсказа эта покрыта свѣтло-голубою краской. Но удостовѣренію его въ пред назначенной для самоѣдовъ полосѣ находятся самыя лучшія моховые мѣста, однако, въ ней весьма мало лѣсовъ, которые необходимы для весенней стоянки оленей, но, какъ съ отдѣленіемъ для самоѣдовъ полосы, не отнимается отъ нихъ право на кочеваніе по всей тундрѣ, то, по мнѣнию Иславина, въ особомъ выдаѣль лѣсъ для самоѣдовъ быть большой надобности.

Съ такимъ подраздѣленіемъ Большеземельской тундры предположены слѣдующіе правила: а) въ границахъ полосы,

отъ пункта заходенія ея въ Нечору до р. Хырмора, р. Хырморъ до третьей или самой верхней р. Найденты, потомъ эта река до си вершины, оттуда прямой линіею на соку лѣжачей до вершини р. Коротоихи и этого рекою внизъ по теченью до заходенія въ нее р. Сиребой, отъ сего же мѣста прямую линіею на р. Ою, пересѣкшая ее въ 30 верстахъ отъ Медовитаго моря и отъ сего пункта до р. Ою внизъ до выведенія ее въ море; сѣверная же граница полосы берегъ моря отъ р. Ою вправо. Всё пространство полосы будуть составлять болѣе 9 милюючихъ десятинъ и доставить оленямъ лѣтнія и зимнія частбицы.

предназначенной собственно для самоѣдовъ, никакого посторонняго поселенія и даже временнаго жительства никому изъ русскихъ не дозволять, б) ижемцамъ строго воспретить имѣть входъ въ самоѣдскую полосу, а въ случаѣ вторженія въ опную, отбирать $\frac{1}{2}$ часть стада оленей, изъ коихъ одну часть обращать въ пользу самоѣдского капитала, а другую распредѣлять, по приговору общества самоѣдовъ, бѣднѣшимъ изъ нихъ, а третью отдавать тому, кто откроетъ незаконное кочевье ижемцевъ съ стадами ихъ въ тундрѣ самоѣдовъ, в) за предоставление ижемцамъ права совмѣстнаго кочеванія съ самоѣдами въ остальной части Большеземельской тундры взыскивать съ ижемцевъ въ пользу самоѣдского капитала по $1\frac{1}{2}$ коп. сереб. съ оленя ежегодно, г) о числѣ оленей въ каждомъ стадѣ ижемцевъ (и прочихъ крестьянъ оленеводовъ) должны быть представлены вѣдомости и установлены противъ вѣдомостей отбираются и распредѣляются такимъ же образомъ, какъ и конфискованныя за произволъное вторженіе съ олеными стадами въ самоѣдскую полосу. Въ отношеніи другихъ двухъ тундръ — Канинскай и Тиманскої чиновникъ Иславинъ объясняетъ, что Тимансіе самоѣды ежегодно переходятъ въ Канинскую тундру и наоборотъ — Канинскіе въ Тиманску и хотя отъ такихъ переходовъ никакихъ неудобствъ досѣль не замѣчено, однако, для предупрежденія могущихъ случиться недоразумѣній предположено назначить границею между этими тундрами рѣку Нену, потомъ озеро Наршу и истекающую изъ него рѣчку, впадающую въ р. Незу. Входъ ижемцамъ въ упомянутыя двѣ тундры полагается вовсе воспретить, а съ другихъ оленеводовъ взыскивать по $1\frac{1}{2}$ коп. сер. съ оленя, подобно тому, какъ за кочевыя въ Большеземельской тундрѣ.

По словамъ Архангельской Палаты Государственныхъ Имуществъ, самоѣды Большеземельской тундры, хотя, по праву владѣльцевъ ея, могутъ насти свои стада и въ предназначенной къ выдѣленію ижемцамъ полосѣ, однако они сдавали на это рѣшатся, страшась ижемцевъ, и потому Палата, съ мнѣніемъ которой согласенъ и Поміній Губернаторъ, считала полезнымъ предположеніе Иславинымъ разграничение ввести только въ видѣ временнаго распоряженія, чтобы при встрѣтившейся надобности можно было

измѣнить границы, насколько то окажется нужнымъ на опытѣ.

По соображеніи сихъ данихъ, раздѣление тундръ между самоѣдами и другими оленеводами Советъ Министерства признавалъ необходимымъ, по тому въ особенности соображенію, что зыряне и русскіе, какъ объяснялъ Военный Губернаторъ, хотя и самовольно присвоили себѣ право заниматься промыслами въ тундрахъ, но расстрѣпали уже промыслы свои въ такой степени, что лишать ихъ права пользованія тундрами безъ совершеннаго разоренія невозможнѣ. При этомъ должно однокако жъ, по мнѣнію Совета Министерства, принять во вниманіе во 1-хъ, что зыряне не вездѣ кочевали самовольно, а пользовались частью тундры по полюбовному акту, заключенному съ самоѣдами въ 1803 году, слѣдовательно, новое распределеніе Большеземельской тундры между зырянами и самоѣдами и правила о взысканіи съ зырянъ непопытныхъ денегъ могутъ быть проведены въ дѣйствіе въ такомъ только случаѣ, если эти правила не противны полюбовному акту или сила этого акта уже прекратилась и во 2-хъ, что сдѣланній чиновникомъ Иславинъ проситъ раздѣленія Большеземельской тундры не вполнѣ удобенъ по недостатку въ самоѣдской полосѣ лѣсныхъ угодий для весенней стоянки со стадами. Посему Советъ Министерства наимѣлъ нужнымъ привести въ положительную извѣстность, въ чьемъ заключается полюбовный актъ 1803 года, если онъ остается еще въ своей силѣ, а также знать имѣется ли возможность отдѣлить въ полосѣ самоѣдовъ необходиное количество лѣсовъ. На это Военный Губернаторъ, съ отзыва Палаты Государственныхъ Имуществъ, дано было заключеніе, что полюбовный актъ необходимо передать на разсмотрѣніе судебнаго мѣста, которое положительно бы удосто вѣрило или опровергнуло законнотъ его; отдѣленіе же лѣсныхъ угодий въ пользу самоѣдовъ оказывается невозможнымъ, потому что, по мѣстному положенію Большеземельской тундры, нельзя предизначать такой границы, которая бы, раздѣляя ее на двѣ части, отдѣлила для каждой особыя лѣсныя пространства, въ потребномъ количествѣ для весенней стоянки.

2) По управлению Самоѣдами. Чиновникъ Иславинъ и Палата полагали: по

примѣру особыхъ приставовъ у Сибирскихъ инородцевъ опредѣлить отдельнаго помощника окружного начальника собственно для управления самоѣдами, съ назначеніемъ ему мѣстопребыванія въ Пустозерскѣ, какъ въ мѣстѣ наибольшаго скопленія Большеземельскихъ самоѣдовъ. Военный Губернаторъ по саму предмету отзывался такъ: "необразованность самоѣдовъ, слабая попытка, дикіе права и образъ жизни были причиной того, что Высочайше утвержденій Уставъ 1835 года, имѣя свою силу болѣе 10 лѣтъ, не произвелъ на нихъ никакого благоприятнаго вліянія и, со всею вѣроятностію, полагать должно, что если не будуть учреждено надъ самоѣдами такого управления, которымъ бы вполнѣ ограждались права и предупреждались нарушенія ихъ со стороны осѣдлыхъ крестьянъ, до того времени, сколько бы не быть благодѣтельнѣ Уставъ для первыхъ, дѣйствія своего возымѣть не можуть", а потому Военный Губернаторъ полагалъ необходиимъ опредѣлить для управления самоѣдами особыхъ чиновника, сравнивъ его не съ помощникомъ, а съ окружнымъ начальникомъ, во вниманіе къ его важнѣмъ обязанностямъ и для привлече-нія вполнѣ благонадежнаго и способнаго человѣка, такъ какъ "рѣшимость служить въ той мѣстности, среди дикаго племени, надежность считать самоотверженіемъ". Затѣмъ для управления въ тундрахъ предположено назначить старость, по одному въ Канинѣ и Тиманѣ тундрахъ и двумъ — въ Большеземельской, съ двухлѣтнимъ срокомъ службы; къ каждому старости должны быть помощники, а отъ каждого рода — избрать сотскій, съ годичнымъ срокомъ службы. Выборы считать законными, когда они произведены по мѣрѣ какъ 1-частюю начальниковъ семействъ, составляющихъ общество. Старости обязаны имѣть постоянные пункты жительства (въ Канинѣ тундрѣ — сел. Иесь, въ Тиманѣ — сел. Сула, Большеземельской — селенія Пустозерскъ и Колва) и въ вознагражденіе за свой труд получаютъ жалованье и право ношенья форменной одежды.

3) По отношеніи къ судопроизводству исковому — Иславинъ замѣчалъ, что, по неспособности старость, самоѣды восьми часто обращаются въ спорахъ къ судѣ посредникомъ; по его мнѣнію, необходимо чтобы при неудовольствіи на рѣшенії

старости неудовольные обращались съ просьбами къ чиновнику, завѣдующему самоѣдами и, только при неудовольствии на него постѣнаго, переносили бы дѣла въ Уѣздный Судъ. Налата находила, что если дѣла по спорамъ и тяжбамъ будуть превышать 30 руб., то для разбора ихъ тяжущиеся, хотя и могутъ обращаться въ Уѣздный Судъ, но не иначе, какъ по изъявленіи неудовольствія на разборъ старости: чиновникъ же, завѣдующій самоѣдами, только тогда участвуетъ въ разборѣ дѣлъ, когда тяжущиеся сами о томъ будутъ просить. Но отношенію къ суду уголовному Иславинъ и Налатою было высказано мнѣніе, что, въ виду усилившихся между самоѣдами кражъ, слѣдовало бы въ число уголовныхъ по отношению къ нимъ дѣла включить и похищеніе казеннаго, общественного и частнаго имущества, цѣна коего превышаетъ 30 руб.; кражи же ниже этой суммы считать нонпрежнему исковыми.

4) По сбору ясака Иславинъ сообщилъ слѣдующее: самоѣды вносятъ ясакъ на суглаахъ или чрезъ старость, сотскихъ и десятскихъ, которые єздятъ по тундрачью и волостямъ, причемъ кто ближе кочуетъ къ старости или сотскимъ, съ тѣхъ берется земельный сборъ — 95 кон. съ души, съ другихъ же, по мѣрѣ отдаленія, сборъ возвышается до 1 р. 50 к. и даже 1 р. 60 кон. съ души. Такая разница установилась вслѣдствіе того, что сотский или десятской для отысканія ясачнаго самоѣда принужденъ бываетъ єздить въ дальнюю волость и проѣзжать по чужой тундрѣ, платя проходы и кромѣ того тратить деньги на содержаніе себя. Самоѣды, проживающіе въ лесахъ Пинежскаго и Мезенскаго уѣздовъ, а также въ городахъ Пинегѣ и Архангельскѣ, хотя и включены въ ясачное расписаніе, но съ нихъ не поступаетъ никакого сбора; бываетъ даже, что за описочующихъ самоѣдовъ, особенно єѣздныхъ, вносятъ ясакъ староста, и только, когда недоборъ значителенъ, то онъ раскладывается на общество. Шпуровыхъ книгъ для записи собраннаго ясака не заведено и таковой илюситъ въ казначейство: Тиманская и Канинская старости сами, а Большеземельскій — обыкновенно панимаютъ на свой счетъ кого либо изъ крестьянъ для доставленія ясака, платя по 50—60 руб. ассигн. за каждый взносъ. Только такою довѣрчивостью при совер-

шенній безграмотности и неведеніи книгъ и можно объяснить, говорить Иславинъ, накопленіе ясачной недоимки, такъ какъ самоѣды уѣбрываютъ, что ясакъ они платятъ исправно и безимодомочно. Почему Иславинъ полагалъ: 1) сборъ ясака производить или на суглаахъ съ прикочивающими къ нимъ самоѣдами, или посредствомъ разъѣздовъ старости и сотскихъ только по своей тундрѣ, безъ платежа прохожихъ, 2) въ каждой тундрѣ староста или сотскіе обязаны собираять ясакъ не только съ подвѣдомственныхъ имъ родовъ, но и съ кочующихъ въ тундрѣ самоѣдовъ другихъ тундръ, а затѣмъ, записывая въ книгу собранную сумму, Тиманская и Канинская старости должны сами сдавать ясакъ въ казначейство и получать книгатаціи съ особыми понятными знаками, Большеземельскій же — передаетъ ясакъ чиновнику для отсылки въ казначейство, 3) съ самоѣдовъ, проживающими при русскихъ селеніяхъ и въ городахъ, взимать ясакъ чрезъ должностныхъ лицъ вѣдомства Государственныхъ имуществъ, 4) за бѣдныхъ самоѣдовъ ясакъ раскладывать на общество, 5) если же безъ особенныхъ причинъ не будешь виновъ ясакъ въ теченіе 2 лѣтъ, то чиновникъ выѣзжаетъ въ тундры для взысканія недоимки. 6) поставить за правило взимать ясакъ деньгами и исключить статьи закона о сборѣ его шкурами и о задержаніи старости, его сына или родственниковъ за неуплату взысканіе ясака. Управляющей Налатою также выразилъ мнѣніе, что сборъ зѣбринными шкурами слѣдуетъ отмѣнить, потому что самоѣды считаются болѣе выгоднымъ вносить ясакъ деньгами, имѣя всегда возможность продавать промыслы частнымъ покупателямъ, а чтобы взысканіе ясака было уравнительное и не зависѣло отъ однаго старшинъ, то къ раскладкѣ необходимо допустить прочихъ самоѣдовъ и если не можетъ быть собрано цѣловъ общество, прислать по крайней мѣрѣ 12 заслуживающихъ довѣрія родовицей.

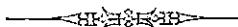
5) По отдачѣ въ аренду тундровыхъ угодий — Иславинъ высказалъ, что самоѣдамъ и єѣздымъ самоѣдскимъ родамъ слѣдуетъ запретить отдачу постороннимъ лицамъ въ аренду угодий, такъ какъ неизыѣвшіе споры между русскими и самоѣдами о владѣніи въ тундрахъ землями, рѣками и озерами и возникли вслѣдствіе того, что русскіе, обманомъ или за вину,

успѣвали уговаривать самоѣдовъ къ со-
вмѣстному пользованію угодьями, а потомъ
постепенно удаляли ихъ отъ этого поль-
зованія; дѣло отдачи въ аренду самоѣд-

скихъ угодій должно быть представлено
распоряженію Правительства.

Н Голубцовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ЭКСПЛОАТАЦІИ ИСКОЛАЕМЫХЪ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Съ достовѣрностью известно, что въ Архангельской губерніи существуетъ не мало минеральныхъ богатствъ, которыхъ при развитіи дорогъ могли бы послужить предметомъ выгоднаго промысла. Правда, на Сѣверѣ нѣтъ ни индійскихъ розсыпей драгоценныхъ камней, ни трансваальскихъ или калифорнійскихъ золотыхъ пріисковъ, ни бакинскихъ или иенесильванскихъ нефтяныхъ фонтановъ, но въ немъ есть и монцовая залежи свинца, и желѣза, и угля, и нефти, и монгихъ другихъ цѣнностей въ родѣ соли, гипса и др. Къ несчастью, многія изъ нихъ недоступны для эксплоатации, лежать въ такихъ разстояніяхъ отъ мѣстъ погрузки, что безъ существованія денежной желѣзодорожной сѣти добыча ихъ пока совершение невозможно.

Поэтому все внимание должно быть сосредоточено на прибрежной полосѣ Ледовитаго океана, его островахъ, а также и на островахъ и берегахъ Бѣлаго моря, пока ученыя экспедиціи не обследуютъ материка, не установятъ степень его минерального богатства и не произведутъ расчетовъ выгодности внутриматериковыхъ промышленныхъ предпріятій. Въ дашнее время прибрежье Ледовитаго океана уже значительно выяснилось, и въ сѣверо-западной части его сдѣлано уже не мало заявокъ, главнымъ образомъ, на свинцевая руды. Особенно богата ими часть Мурмана, прилегающая къ Норвегіи, около Пазъурки, где кромѣ свинца есть олѣемагнитные желѣзняки, оловянныя, слюдяныя руды и признаки мѣдныхъ рудъ. Отъ этого мѣста свинцовава руды тянутся вдоль всего Мурманскаго берега, мѣстами пропадая на поверхность, и есть данныя предполагать, что они доходятъ до Норвегіи. По старымъ свѣдѣніямъ и на Канинскомъ полуостровѣ къ сѣверу отъ р. Чижи тянутся

тѣ же руды, а къ югу отъ этой рѣки были находимы куски мѣдныхъ рудъ. Та же свинцевая руда составляеть основную жильную массу и на островахъ Бѣлаго моря, на Терекомъ берегу съ Умбой во главѣ, где, по слухамъ, существуютъ и серебро свинцовава руды. Анализы Умбовскихъ образцовъ не подтвердили этого слуха, хотя, быть можетъ, куски были взяты не изъ той жилы, которая содержитъ серебро. По Кемскому берегу тянутся озера съ магнитнымъ пескомъ, мѣстами посыпаются слюдяные пласти съ особенно прозрачными листами около Керсти, где въ началѣ XVIII столѣтія существовала казенная добыча люди, а по южному берегу Бѣлаго моря бываютъ соляные ключи значительной крѣпости и хоронаго состава. Этими общими данными исчерпываются наши свѣдѣнія о поморской и мурманской части Архангельской губерніи. Только въ некоторыхъ мѣстахъ извѣстна мощность пласта или жилы, ихъ протяженіе и характеръ образования, въ остальныхъ же извѣстно только, что такая то руда существуетъ, безъ указанія на характеръ ея заlegанія: глыбами или жилой, на берегахъ рѣкъ въ видѣ обкатанныхъ валуновъ или еще съ острыми краями, или въ болѣе высокихъ горизонтахъ.

Такимъ образомъ первыми шагами должны быть всестороннія изслѣдованія сѣверо-западнаго района Архангельской губерніи, который по демографіи путей сообщеній представляетъ удобную почву для развитія вывоза руды.

Что касается до Мезепско Нечорского берега, то здѣсь свѣдѣнія настолько скучны, что съ достовѣрностью утверждать о наличности той или другой руды невозможнo. О Колгуевѣ даныя очень противорѣчивы. Но однімъ—островъ этотъ

вокрыть болыними толщами гуано, по другимъ гуано совершенно отсутствуетъ. Новая Земля изслѣдована только въ южной своей части, да и то только съ запада. Есть памеки на каменноугольныя залежи, а о другихъ минералахъ пока что свѣдѣлъ съ Новой Земли еще неѣтъ. Въ томъ же положеніи находится и Печорскій Край. Здѣсь были найдены образцы бурыхъ углей, по коренному пласту никто еще не находилъ и мѣсторожденіе его неизвестно ни по Печорѣ, ни по притокамъ ея. На Цыльмѣ открыта мѣдная руда, но насколько нравильна свѣдѣнія о ея мощности — судить трудно, потому что тѣ образцы, которые указывали на руду въ Цыльмѣ, оказались частями гигантъ, а не кусками коренного мѣсторожденія мѣдной руды. Здѣсь же, на Цыльмѣ, есть превосходный сѣрый точильный камень, разрабатываемый отчасти. Но за дорогоизнаной перевозки этотъ промыселъ развитъ очень слабо. Такой же точильный камень, по мягкай, находится на югѣ Печоры, гдѣ и подвергается больше крупной разработкѣ для сбыта въ сопѣднія губерніи. Наконецъ, въ Печорскомъ краѣ, на границѣ съ Вологодской губерніей, есть нефть (Ухтинская), но въ какомъ количествѣ и въ какой формѣ она тамъ находится еще не выяснено, хотя добываются начата при Петре I. Есть надежда думать, что при продолженіи буровыхъ работъ и углубленіи скважины, нефть забьетъ наружу; но есть предположенія, что нефть разносана по громадному песочному бассейну, и давление въ ней слишкомъ мало, чтобы подавать ее на поверхность въ видѣ фонтана. Тѣмъ не менѣе значеніе ея можетъ быть велико не для одной Архангельской губерніи, куда при промысловой добычѣ ея можетъ быть привлечено значительное число людей. Почти по всей губерніи разбросаны сѣрные колчаданы, которыхъ, между прочимъ, много на Новой Землѣ.

Въ Ницежскомъ уѣздѣ и по Двинѣ має алебастръ и известникъ; о Печ-

орскомъ уѣздѣ есть данные, что тамъ кое-гдѣ можно встрѣтить золотопосные пески, но съ небольшимъ процентомъ золота. Кроме того известно, что тамъ залегаютъ желѣзныя и мѣдныя руды и кое-гдѣ находять куки сѣры. О сѣверномъ Уралѣ неѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Изъ этого краткаго обзора можно видѣть, что только приморскіе районы могутъ быть мѣстами эксплоатации; всѣ же остальные части Архангельской губерніи ввиду бездорожья или дорогого транспорта должны быть на время оставлены въ сторонѣ и могутъ быть только объектомъ всесторон资料ного обслѣдованія и изученія *).

Насколько мѣдры Архангельской губерніи привлекаютъ вниманіе предпринимателей, если не имѣть въвиду Ухтинскую нефть, можно судить изъ того, что мѣстными Управлѣніемъ Земледѣлія и Государственныхъ Имущество выдано до сихъ поръ для поисковъ полезныхъ ископаемыхъ дозволительныхъ свидѣтельствъ, не потерявшихъ еще силу, 62, въ томъ числѣ на поиски серебро-цинковыхъ и цинковыхъ рудъ 33, мѣдныхъ рудъ 19, сѣриаго колчедана 9, и гипса 1. Судя по свидѣтельствамъ, всѣ заявки расположены въ Печорскомъ, Кемскомъ и Александровскомъ уѣздахъ, за исключеніемъ одной на гипсъ въ Ницежскомъ уѣзде.

Для добычи ископаемыхъ имѣются всего одинъ отводъ на мѣдную руду, расположенный въ Кемскомъ уѣзде подъ наименованиемъ „Шуерѣцкій рудникъ“, площадью 103 десятины 1550 кв. саж.

Ю. Крамеръ.

*). Необходимость обслѣдованія становится ясной, если принять во вниманіе, что въ краѣ находились чугунно и мѣдно циавильные заводы, по временемъ открытія первыя изъ Россіи. Въ царствованіе Екатерины II добывалось золото у Пордоенца на р. Выгѣ, и при Царѣ Алексѣ Михайловичѣ серебро въ Печорскомъ Краѣ. Мною изображенные путешественники указывали на минеральные богатства края, изъ нихъ Петъ Кильбургеръ въ 1675 г. говорить о мѣдѣ изъ бассейна Мезени и Магниты, выгодной для разработки. (Ред.)

Необходимость меліораціоннаго сѣзда на Сѣверѣ *).

Закончившійся недавно не сомнѣмъ

*). „Петербург. Вѣдом.“ 1909 г. № 135.

удачный первыи сѣзда по меліораціи водъ и земель южной Россіи побуждаетъ

меня напомнить о необходимости такого съезда и на нашемъ крайнемъ Сѣверѣ. Это тѣмъ болѣе важно, что въ послѣднее время русское правительство, общество и представители науки очень заинтересованы пробужденіемъ экономической и сельско-хозяйственной жизни Вологодско-Архангельского края. Къ сожалѣнію,знакомство наше съ этой обширной областью идетъ до сихъ поръ весьма медленно, ограничиваясь пока лишь посыпкой экспедицій, съ цѣлью выясненія размѣровъ земельной плошади, пригодной для заселенія; изученіе же мѣстной флоры и минеральныхъ богатствъ края находится еще въ начаточномъ состояніи. Между тѣмъ, расширение, улучшеніе и, вообще, упроченіе здѣсь разумно организованаго сельскаго хозяйства, помимо основательного изслѣдованія Сѣвера и увеличенія мѣстной сѣти болѣе удобныхъ путей сообщенія, требуетъ, прежде всего, немедленнаго осуществленія очень крупныхъ мѣроприятій меліоративнаго характера. Изъ нихъ наиболѣе важными оказываются: осуществление огромныхъ болотъ, расчистка подъ пахотъ здѣшнихъ многочисленныхъ кочкарниковъ и пѣкоторыхъ лѣсныхъ зарослей, приведеніе въ хозяйственное состояніе обширныхъ тупдръ, улучшеніе заболоченныхъ и задерганныхъ луговъ, устройство лѣсныхъ простокъ для проселочныхныхъ дорогъ и сооруженіе хорошихъ колодцевъ, недостатокъ которыхъ ощущается даже тамъ, где, казалось бы, должна быть масса грунтовыхъ водъ. Конечно, проведеніе въ жизнь всѣхъ этихъ улучшений потребуетъ чрезвычайныхъ расходовъ; но дѣло въ томъ, что подобныя затраты могутъ оказаться здѣсь даже болѣе производительными, чѣмъ на Югѣ, такъ какъ имъ не придется встрѣтиться съ тѣми стихийными препятствіями, съ которыми сопряжено будетъ осуществленіе всякаго рода меліораций въ нашей степной полосѣ. Въ этомъ отношеніи Сѣверъ окажется даже болѣе благодарнымъ, чѣмъ Новороссія, Донская область и при-

каспійскія степи, не замедливъ сторицою вознаградить правительство и общество за каждый троинъ, израсходованный на то или другое улучшеніе. За безошибочность послѣдняго вывода ручается, во-первыхъ, почти абсолютное отсутствіе въ этомъ краѣ засухъ; во-вторыхъ,—разнообразіе его природныхъ богатствъ и, въ третьихъ, болѣе легкая возможность возникновенія здѣсь въ недалекомъ будущемъ самой широкой фабрично-заводской промышленности.

Созывая, однако, меліорационный съездъ въ Петербургѣ или Вологдѣ, необходимо избѣжать тѣхъ промаховъ и ошибокъ, какія были допущены въ этомъ отношеніи въ Одесѣ. Главными изъ нихъ оказались: слабая осведомленность участниковъ съѣзда въ области существенныхъ пушъ мѣстнаго сельскаго хозяйства и промышленности, игнорированіе всего того, что было сдѣлано въ рассматриваемой области раньше многими учеными и общественными деятелями, отсутствіе на съѣздѣ болѣе видныхъ и опытныхъ работниковъ на постуцѣ меліорационныхъ улучшений и, наконецъ, слишкомъ уже большое увлеченіе одними гидротехническими вопросами. Полагаю, что, организуя такое учрежденіе на Сѣверѣ, по мнѣнію было бы обратить особенное вниманіе на труды бывшаго у насъ, если не ошибаюсь, лѣтъ десять тому назадъ, съѣзда подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго генерала Апенскова, немало поработавшаго надъ осушеніемъ пинскихъ болотъ. По всей вѣроятности, значительную пользу могли бы принести и опыты г. Жилинского, хотя и руководящаго, главнымъ образомъ ирригацией засушливыхъ мѣстъ, по тоже отличающагося большимъ значеніемъ методомъ осушенія заболоченныхъ пространствъ. Не надо только откладывать созыва рекомендованаго мною съѣзда въ долгій ящикъ, а затѣмъ—по жалѣть средствъ на немедленное осуществленіе всѣхъ его постановлений.

Д. В. Осиповъ.

ВЪ МОРЪ...

(Изъ офиціально профѣреннаго документа*).

.... Хлѣбъ родится у насъ очень плохъ и поэтому неѣть никакой возможности жить дома, а приходится для продовольствія семейства наживати на хлѣбъ почти круглый годъ. Вотъ мы 13 ноября 1906 г. выѣхали изъ своего роднаго гнѣзда на море на звѣриные промыслы. Благодаря хорошей погодѣ и непутному вѣтру мы скоро прибыли на островъ „Кужмой“, что въ Онежскій губѣ, где были до 22 января, когда, пользуясь благопріятной погодой, вышли въ море и направились на островъ „Мягостровъ“ близъ Сумскаго посада. Вдругъ къ нашему несчастью подулъ сильный вѣтеръ съ юга противный и насъ понесло къ сѣверу, какъ невольниковъ. Когда вѣтеръ увеличился, то однажды лодку съ хлѣбомъ, тоноромъ, котломъ и другими принасами замыло льдомъ и мы остались безъ куска хлѣба, питаюсь спачала мясомъ морскихъ звѣрей, а когда же и его не стало, то стали есть звѣринная шкуры, поджаривая ихъ на огнѣ. Огонь держали саломъ въ чугунѣ. Можетъ ли кто представить себѣ сколько слезъ было пролито въ Св. Паеху; неизвѣстно далеко или близко находимся мы въ Ледовитомъ океанѣ, безъ куска хлѣба, да и мяса морскихъ звѣрей тоже неѣть, кроме шкуръ, на маленькой льдинѣ; вотъ вотъ смерть, какъ заходить волна. Въ самый день Св. Паехи какъ напрягли послѣдній свои силы и вошли вокругъ карбаса съ именемъ: „Воскресенію Твоему Христу Спасе...“, какъ водится у православныхъ христіанъ. Только успѣли обойти вокругъ карбаса, какъ прилегли три чайки пѣвѣдомо откуда (а до этого времени не видали ни одной чайки) и сѣли недалеко отъ насъ, и были пами подстрѣлены одинимъ выстрѣломъ. Тѣмъ и разговѣлись, сколько было радости не поддается описанію. Шкуры мы эти подѣль. Истощенные до крайности, съ

трудомъ могли переходить съ одного мѣста на другое. 4 мая къожданиму счастью между островомъ Колгуевымъ и Новой Землей встрѣтили норвежское судно, на которомъ и были доставлены 20 мая на Новую Землю. Все таки часть промысла была спасена, хотя большая часть и была взята норвежцами за хлѣбопытъ. Въ городъ Архангельскъ мы прибыли 19 июня на пароходѣ „Ольга“, где и хлѣботаки о своемъ положеніи предъ губернаторомъ, но до настоящаго времени ничего еще не вышло. Когда собрались на промыселъ мы затратили свою небольшія сбереженія и даже внали въ долги, надѣясь на будущіе промыслы. Послѣ нашего отсутствія семьи наши жили тоже въ долгѣ. Долго дожидали насъ съ моря; по, наконецъ, рѣшили, что мы погибли и насъ отиѣли. 1-го августа мы прибыли домой. Много пами было потеряно времени въ несчастномъ плаваніи; потеряны всеѣ принадлежности промысла. Всѣ убытки надо прикрыть тѣмъ, что привезли съ собою, чтобы зимой спаса отираваться на промыселъ и въ настоящее время семьи наши сидятъ почти вироголодъ. Свои крестьяне помочь не могутъ, они и сами кормыхаются ко-какъ, утоная въ нуждѣ. Поэтому всенокорѣйше просимъ Ваше Извѣщеніе правительство будьте такъ добры, какъ родной отецъ, войдите въ наше положеніе, и испитъ жалко, предпримите мѣры къ улучшенію такого-го.

Остаемся съ увѣренной надеждой, что не оставите насъ безъ вниманія. На морѣ выйти спаса не съ чѣмъ, что можетъ подтверждать и волостное правление.

Къ сему подписьемся крестьяне Золотицкой волости и деревни Іона Самойловъ по неграмотности ихъ и личной просьбѣ Василия Курюкаева и Василия Кроначева расписался.

* Крестьяне Онежскаго уѣзда, Золотицкой волости, Іона Самойловъ, Василий Еропачевъ и Василий Курюкаевъ подали въ настоящемъ году прошение г. Архангельскому Губернатору, которое, какъ представляющее общій интересъ, публикуетъ пами съ вынуждомъ избергальщиковъ строкъ изъ начальѣ и концѣ прошения. Слѣдующими пами изъ

вленія отмѣнены курсивомъ. Г. Архангельскимъ Губернаторомъ прошеніе это поставлено профѣрки на правданіе Комитету помоющи писомромъ для выдачи потерѣвшимъ пособія. До сихъ поръ отъ Комитета погорбія указаніемъ лицамъ не поступило и норвежцы за забранные у нихъ 100 пуд. салы и 53 пуда звѣриныхъ шкуръ должны по уплатѣ.

Объ Ухтинской нефти.

Министерство торговли и промышленности признало актомъ отъ 27 марта с. г. ухтинской районъ завѣдомо нефтеноснымъ и наработало такимъ образомъ развитіе широкихъ спекуляцій на почвѣ столбо-промышленности, командировало экспедицію для подробной геологическо-топографической съемки. Во главѣ этой экспедиціи стоять профессоръ горнаго института Яковлевъ, тонкій специалистъ по девионскимъ отложениямъ, составляющимъ ухтинской районъ. Французские капиталисты командируютъ отъ себя экспедицію геологовъ, въ числѣ которыхъ известный специалистъ въ области нефтяныхъ изслѣдований — профессоръ Мразекъ. Изъ нашихъ русскихъ туда до сихъ поръ отправила экспедицію лишь одна фирма генерала-майора Абаковскаго. Экспедиція эта состоитъ подъ руководствомъ горнаго инженера С. Л. Бацевича; она имѣть задачу произвести развѣдочное буреніе на заявочныхъ участкахъ для получения отводовъ. Цѣль-коммерческая; однако при большомъ числѣ буровыхъ скважинъ, хотя и недостаточно глубокихъ, нужно ждать отъ экспедиціи много полезного материала для изученія геологического строенія нефтеноснаго района. Интересъ къ этой экспедиціи становится тѣмъ болѣе, что она должна затронуть районъ по р. Седью-Юль, где до сихъ поръ совершиено не производилось серьезнаго буренія, а ме-

жду тѣмъ антиклины надъ нефтеноснаго района, по имеющимся даннымъ, тамъ значительно приподнимаются.

Кромѣ этого, отъ министерства путей сообщенія туда командированы три экспедиціи для изслѣдованія новыхъ варяжтъ водныхъ путей. Первая изъ нихъ, подъ руководствомъ инженера Гогансона, изслѣдуетъ направление: Вимь, Весьняка, Тобынь, Ухта; остальной же дѣлъ-направленіе: Вычегда, Вычегодский Червь, Ижемский Червь, Ижма; здесь руководителями состоятъ инженеръ Н. Н. Стакле и техникъ Н. И. Менькинъ. Общее руководство работами всѣхъ трехъ экспедицій принадлежитъ инженеру И. В. Попову, который въ началѣ юнія отбылъ изъ Перми на мѣсто работъ.

Такимъ образомъ, принимая во вниманіе все вышесказанное, мы видимъ положеніе дѣлъ на Ухтѣ нынѣшнимъ лѣтомъ въ болѣе отрадномъ спѣѣ сравнительно съ прошлыми годами. Зародился серьезный интересъ у иностранцевъ. Правительство обратило должное вниманіе на этотъ районъ, спарадило серьезную экспедицію и въ будущемъ г. предполагаетъ произвести глубокое буреніе на государственные средства. Теперь мы можемъ надѣяться, наконецъ, что ухтинская проблема разрѣшится въ томъ или иномъ смыслѣ, разрѣшится реально, а не теоретически.

По поводу огородничества.

(Корреспонденція изъ с. Копачево, Великодворск. волости, Холм. уез., Архангельской губ.)

Въ здѣшней мѣстности культивируются слѣдующія огородная растенія: картофель желтый и отчасти московской красноватый, скоросѣмый; частично рѣдѣка, лукъ, капуста, рѣпа.

Сѣмена покупаются у разносчиковъ, а картофель привозится весной съ открытыемъ навигаціи крестьянами изъ Вологодской губ. Кой кто выписываетъ сѣмена

отъ торговыхъ фирмъ Петербурга или Москвы. Сѣмена покупаются веобице по дорого. Такъ, наприм.: картофель 40—45 коп. четверикъ, а рѣдѣка и рѣпа по 5 коп. столовая ложка.

Посадка и посѣвъ картофеля и другихъ огородныхъ овоцей начиняется пѣрвѣ 15 и продолжается числа до 25 мая. Картофель сажаютъ „подъ соху“, по

больше садится на грядки высотою въ $\frac{1}{2}$ арш., шириной до 2-хъ арш. и производительной длины.

Огородъ сначала удобряется навозомъ, затѣмъ наивается союю, а иногда и сканивается. Картофель сажаютъ больше на песчаной почвѣ; урожай его бываетъ хороший. На другихъ почвахъ урожай картофеля хуже и вкусъ его менѣе приятный.

Нѣтъ орудій обработки преобладаютъ: лопата, кошачьи грабли. Другихъ удобреній, кромѣ навоза, не примѣняется. Картофель одинъ разъ въ лѣто окучиваются и раза 2 полуютъ.

Капуста и рѣбѣцаѣ здѣсь часто страдаютъ отъ червей и паѣкъ мелчайшей формы. Мѣръ противъ этого почти никакихъ не употребляется.

По всему этому огородничество у насъ стоитъ на самой первой ступени своего

развитія и только прозябаетъ. Если можно пророчить будущность, такъ это только одному картофелю, судя по тому, что его посѣщать съ каждымъ годомъ увеличивается.

Къ числу затрудненій, неудачъ и пропастьствий слѣдуетъ отнести малокультурность населенія, незнаніе какъ взяться за дѣло, неблагопріятныя климатическія условія, которыя проявляются иногда лѣтомъ и неимѣніе опытныхъ и показательныхъ огородовъ. Помощь хозяевамъ не оказывается.

Картофель является ежедневною продуктъ потребленія нашего крестьянства и въ числѣ огородныхъ растений играть главную роль. На культуру его необходимо обратить особенное вниманіе.

Учит. А. Рядчинъ.

Колонизація и землеустройство.

— Шенкурская (Архангельской губ.) землеустроительная комиссія отвела шесть хуторовъ: „Вилевскій, Богословскій, Шеломъянскій, Липовскій, Едимскій и Сиверный“. Это наиболѣе характерные разбивки. Дорогъ нѣть. Это затрудняетъ переселенцевъ. Но особенно затрудненіе встрѣчается при ликвидации земель въ томъ, что душевые надѣлы у крестьянъ смѣшаны: оброчная статья удѣльного вѣдомства идутъ въ надѣль, перемѣшиваясь съ душевыми мѣрскими землями.

— Главное управление землеустройства и земледѣлія постановило открыть уѣздныя землеустроительныя комиссіи: чухломскую и солигаличскую—Костромской губерніи, охансскую—Пермской и угличскую—Ярославской губерніи.

— Главное управление землеустройства и земледѣлія внесло въ Совѣтъ Министровъ проектъ положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ сибирскихъ губерній и областей. По проекту, крестьяне сибирскихъ губерній и областей, а равно сибирские инородцы, за исключеніемъ бродачихъ, получаютъ поземельное устройство на слѣдующихъ основаніяхъ. Отводимые крестьянамъ и инородцамъ надѣлы, въ размѣрѣ не свыше 15 дес. удобной зем-

ли на наличную мужскаго пола душу, утверждаются за ними въ собственность, при чемъ владѣльцамъ ихъ выдаются владѣнія записи. Въ отношеніи пользованія и распоряженія отведенными имъ надѣлами, крестьяне и инородцы Сибири подчиняются правиламъ, установленнымъ для крестьянъ—собственниковъ Европейской Россіи изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, съ соблюденіемъ искоторыхъ особыхъ постановлений. Права на надѣла отведенныхъ крестьянамъ и инородцамъ земель сохраняются за бывшими собственниками этихъ земель или Кабинетомъ Его Величества, по принадлежности. Надѣлы, уже отведенны въ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губ. и Забайкальской области крестьянамъ и инородцамъ, укрѣпляются за ними въ собственность. Земельные надѣлы вообще отводятся каждому селенію особо. Надѣлы, превышающіе установленную норму, могутъ отводиться подлежащимъ общеустройствомъ или при условіи населенія на излишне отводимыхъ земли соотвѣтствующаго числа новыхъ членовъ или же въ зависимости отъ особыхъ местныхъ условій. При этомъ Совѣту Министровъ предлагаются: а) приостанавливать примѣненіе настоящаго положенія къ тѣмъ кочевымъ инородцамъ, поземельное устройство которыхъ по условіямъ ихъ быта будетъ признано преждевременнымъ и б) опредѣлить время при-

веденій въ дѣйствіе этого положенія въ областяхъ Якутской, Амурской, Приморской и на островѣ Сахалинѣ.

— Изъ изъ которыхъ мѣстъ Киренскаго уѣзда жители переселяются въ Якутскій край.

Часть изъ нихъ уже причислена къ мѣсту переселенія, ниже Якутска 35 верстъ. Весь свой инвентарь, скотъ, орудія крестьяне ссылаются туда по водѣ. Дома проходятъ за безцѣнокъ. Землю же передаютъ родственникамъ или дарятъ по дарственной записи. По преимуществу, пишетъ „Сиб. Ж.“, переселяются семьи зажиточныя, съ хорошими работниками. Мотивы переселенія: плохой урожай и затруднительность расчистки земли; благодаря горамъ, положительно негдѣ выбрать удобныхъ мѣстъ для жизни. Зибринный промыселъ съ каждымъ годомъ становится хуже и хуже. Въ мѣстѣ же переселенія земля лучше и удобнѣе, болѣе мѣста для скотоводства, обилие рыбы.

Лѣсное дѣло и сельское хозяйство.

— На разрѣшеній въ Перми 15 ноября с. г. съѣздъ лѣсопромышленниковъ предполагаютъ пріѣхать представители многихъ лѣсныхъ фирмъ сосѣднихъ Уфимской, Вятской и Тобольской губерній, о чёмъ сообщено ими уже мѣстному управлению государственному имущество.

— Ярославское общество сельского хозяйства, согласно постановленію общаго собрания, разослало всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ и учрежденіямъ проекты программы первого въ Россіи областного съѣзда по культурѣ кормовыхъ растеній (луговодство, травосѣяніе, культура корицелодовъ и пр.), устраиваемаго въ г. Ярославль въ январѣ 1911 года. На съѣздѣ могутъ принимать участіе сельские хозяева, агрономы, специалисты и вообще всѣ лица, интересующіяся вопросами программы, изъ губерній: сѣверной и средней не черноземной, Россіи, Прибалтийскаго края и Финляндіи. Доклады къ съѣзду должны быть доставлены въ Ярославское общество сельского хозяйства на русскомъ языке, рукописные или печатные, къ 1 ноября 1910 года. Къ докладамъ долженъ быть приложенъ пере-

ченъ основныхъ положеній докладчика. Съ участниковъ съѣзда предполагается взимать членскій взносъ въ размѣрѣ 3 рублей.

— Въ городѣ Вяткѣ по инициативѣ земства, состоялся съѣздъ сельскихъ хозяевъ, почти исключительно крестьянъ и практиковъ-специалистовъ. Съѣздъ настолько превзошелъ ожиданія, что пришлоось выдѣлить нѣсколько секцій, въ томъ числѣ „экономическую“ секцію, которой и переданы такие существенные вопросы, какъ мѣроприятія по поднятію сел.-хоз. промышленности. По мнѣнію съѣзда, только развитіемъ общественнаго самосознанія, самодѣятельности и образования возможно выразить и сознательное отношение, а, следовательно, и сознательную борьбу съ причинами и слѣдствіями неурожаевъ.

— Въ Вологодѣ началь функционировать открытый при бюро мѣстного губернскаго сельско-хозяйственного общества складъ масла. Въ настоящий моментъ въ составъ новой организаціи вошло уже восемь артелей, изъ коихъ никольская издавна отличается очень обширными размѣрами своего производства.

Сбытъ артельного масла чрезъ бюро вологодскаго сельско-хозяйственного общества производится на основаніи особаго договора.

— По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мѣстными учрежденіями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и разработаннымъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, состояніе хлѣбовъ къ 1 июня сего года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ Архангельской губерніи—озимая рожь посредственна въ Кемскомъ и Олекскомъ уѣздахъ, плоха въ Мезенскомъ—и удовлетворительна въ остальныхъ уѣздахъ; яровой сѣянь еще не закончена. Въ Кемскомъ уѣзде лежитъ еще снѣгъ.

Въ Вологодской—озимые всходы удовлетворительны въ уѣздахъ: Великоустюжскомъ, Вельскомъ, Сольвычегодскомъ, Усть-Сысольскомъ и Яренскомъ, въ остальныхъ же уѣздахъ плохи; яловые хлѣба повсюду удовлетворительны, за исключеніемъ одного лишь Яренскаго уѣзда, пъ которомъ они посредственны.

Въ Вятской—озимая рожь, въ общемъ значительно ниже посредственной, въ Глазовскомъ же и Елабужскомъ уѣздахъ—по-

средственнамъ; холода же весна съ заморозками и дождями отозвалась на ея пропасти и весьма неблагопріятно; всходы же яровыхъ хлѣбовъ: пшеницы, ячменя, гречихи и овса—почти повсемѣстно вышли удовлетворительныхъ.

Въ Олонецкой—озимые хлѣба ниже удовлетворительныхъ; яровые же только начинаютъ всходить.

Въ Пермской—всходы озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ удовлетворительны.

Возвращающіеся въ Москву посредники московскихъ фирмъ привозятъ отрицательные въ общемъ отзывы о состояніи урожая. Въ связи съ этимъ ожидаются, что виногородская ярмарка будетъ малодѣятельна. Въ средѣ крупныхъ промышленниковъ возникла идея объ организаціи сбора сѣйдѣній о состояніи урожая въ виду того, что официальныя сѣйдѣнія обѣ этомъ предметѣ признаются неудовлетворительными.

Изъ торговой и промышленной жизни.

Въ Архангельскѣ 27 июня сть неизвѣстной причиной произошелъ грандиозный пожаръ смольного буяна, одна картина котораго внушила страхъ, помимо опасности распространенія огня на городъ и судовой паркъ: еслиъ вѣтеръ дулъ по направлению не на Двину, а на городъ, и еслиъ горячая смола текла по Двинѣ, чemu однако, препятствовалъ, происходившій въ это время приливъ рѣки, то въ наиболѣйшемъ спасенію буяна способствовали войска водъ, командой штабсъ-капитана г. Барасова.

Кромѣ смолы, пека и скимидара сгорѣло несколько жилыхъ домовъ и построекъ, находящихся близъ буяна. Для выясненія количества сгорѣвшаго товара Биржевымъ Комитетомъ избрана комиссія, которая еще не окончила своей работы, такъ что точно определить убытки еще не представляется возможнымъ, что вообще является затруднительнымъ ввиду того, что часть смолы испорчена водой послѣ скатки бочекъ съ неї въ Двину, часть пека представляется ввидѣ монолитныхъ кусковъ и т. д.

Все же мы даемъ въ нижеслѣдующей таблицѣ хотя приблизительныя цифры (въ бочкахъ), но безъ грубыхъ ошибокъ.

У К О Г О .	Въ день пожара было.	Осталось и спасено послѣ пожара.		Сгорѣло и уничтожено во время пожара.	Пеку смолы пеку смолы пеку
		смолы	пеку		
торг. Дома Данилев- скаго	18500	11252	5012	3994	13486
Бр. Бѣльевскихъ	5690	1750	306	243	5344
Иванова	4040	192	1300	160	1507
Русск. для инѣшн. торг. Банка (крест. арт.)	4500	—	1000	—	350
Линдесъ	1690	2500	700	792	960
Бѣльевского Бѣльев- скаго).	1100	—	—	—	—
Развалы линъ (не- спавшихъ)	600	—	200	—	400
Фирмы	250	212	—	211	250
Ребухина	—	—	—	—	—
Итого	37755	15906	8512	5425	27555
					10481

Сгорѣло также скимидара у Бѣльевскаго 150 б. и другихъ лицъ 25 б.

Насколько новлѣть пожаръ на смольный рынокъ можно сдѣлать заключеніе изъ того, что въ прошломъ году экспортъ опредѣлился въ 55—58 т. бочекъ смолы и 16—17 т. бочекъ пеку, и отправлено до пожара 19 т. боч. смолы и 4 т. боч. пеку и не хватаетъ почти половины всего экспортъ смольныхъ товаровъ; только тѣ заграничные покупатели, для которыхъ пароходы забрали товары до пожара, обезпечены, а остальные ясно будутъ нуждаться, не говоря даже о подъемѣ пѣти на смольномъ рынке.

Въ Архангельскѣ совершенно уничтоженъ пожаръ вновь устроенный и усовершенствованный канатный заводъ В. М. Пахомова. Убытокъ не менѣе 80 т. рублей.

Въ Архангельскѣ открывается отдѣление Петербургскаго Международнаго Банка.

Судоходная вѣсти.

18 июня прибылъ въ Архангельскій портъ пароходъ Катерина принадлежащей Furness-Wi thy Co для взятія 1600 куб. саж. дровъ; прибылъ въ портъ этого парохода съ водонизмѣщениемъ въ 2606 регистровыхъ тоннъ явленіе не только выдающеся, но и отрад-

ное и безъ сомнінія вызоветъ подражателей, что не можетъ не имѣть вліянія на удешевление фрахта, если вспомнить, что за 20 лѣтъ пароходы, прибывающіе въ Архангельскъ, брали обыкновенно не болѣе 270 куб. саж. дровъ.

— Прибывающіе въ Архангельскъ пароходы за смольными товарами вынуждены будутъ, искать себѣ другихъ грузовъ, таъ какъ вслѣдствіе пожара смольного буяна они лишиены возможности грузиться смолой.

— Вслѣдствіе ходатайства вологодского губернатора г. А. Хвостова о выясненіи вопроса относительно возможности устройства водного сообщенія р. Нечоры съ р. Обью помошью рѣкъ Ильча, Сосвы и ихъ притоковъ, управлениемъ внутреннихъ водныхъ путей сообщеніемъ организовано особая экспедиція подъ начальствомъ инженера М. Д. Мочульского для производства изысканій на мѣстѣ. Экспедиція выѣзжаетъ падежъ изъ Петербурга съ остановкой по пути между ирочимъ въ Вологдѣ, где г. Мочульский повидается съ губернаторомъ для выясненія вопросовъ, касаюихъ экспедиціи.

— Императорское Географическое Общество передаетъ въ Главное гидрофизическое Управление, для напечатанія въ ближайшемъ выпускѣ „Записокъ по гидрофії“ всѣ материалы, представленные А. А. Дунинъ-Горкавичемъ при своемъ докладѣ Географическому Обществу. На составленіи А. А. Дунинъ-Горкавичемъ картъ напесены всѣ судоходные рукава и протоки низовьевъ Оби и два рукава Надымской дельты и обозначены мели, яры, камни, увалы, сопки, фарватеръ, глубина, острова и промысловыя занеденія.

Оказывается, что въ низовьяхъ Оби есть цѣлый рядъ судоходныхъ протокъ, не показанныхъ на существующихъ картахъ по той причинѣ, что морекія суда во времена своихъ работъ по своей значительной осадкѣ не могли заходить въ эти сравнительно мелкія для нихъ протоки.

Такимъ образомъ, путемъ судовой комиссіонной съемки опредѣлены А. А. Дунинъ-Горкавичемъ незначащіе на существующихъ картахъ, доступный только для рыбныхъ судовъ съ незначительной осадкой, протоки-рукава, а также приведены примѣты, которыми руководствуются для распознаванія фарватера и объясненія мѣстныхъ терминовъ, равно указаны опасные для судоходства районы въ Низовомъ краѣ.

Разныя извѣстія.

— Празднованіе въ Архангельскѣ 200-лѣтнаго юбилея Полтавской победы прошло блестательно и все торжества отличались многолюдствомъ.

27-го июня послѣ богослуженій въ Соборѣ и у Домика Петра Великаго состоялся торжественный актъ въ Городской Думѣ, который былъ открытъ Г. Архангельскимъ Губернаторомъ членомъ, встрѣченной горячимъ энтузиазмомъ, вѣрноподданнической телеграммы.

28 сего июня, г. Архангельскій Губернаторъ, имѣть счастье получить отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, изъ Лушица, слѣдующую высокомилостивую телеграмму:

„Отъ души благодарю всѣхъ собравшихся во главѣ съ Архимандритомъ Амфианомъ у Домика Великаго Петра для прославленія подвиговъ Великаго Преобразователя Россійскаго за молитвы и выраженные Мнѣ чувства. Да пребудутъ въ сердцахъ всѣхъ словаъ населенія славной Сѣверной окраины могучей Россіи неизгладимы и впередъ память и завѣты Императора Петра I“.

„НИКОЛАЙ“.

Всенощданійшая телеграмма Архангельскаго Губернатора ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, отъ 27 сего июня, была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ: ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО.

Далекій Архангельскъ, троекратно посѣщенный Императоромъ I, успѣшио отразившій въ 1701 году у созданной Великимъ Государемъ Новодвинской крѣпости нападеніе шведской эскадры торжественно и радостно празднуетъ знаменательный день двухсотлѣтія славной Полтавской победы. Въ память Великаго Предка ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА сооружаются памятники, Народный домъ и спасительная станція. Собравшись у Домика Петра Великаго, молчаливаго свидѣтеля Его Царственныхъ заботъ и трудовъ на пользу призывающе Имъ къ новой жизни Сѣвера, населеніе Архангельска, поминуть Царя-Преобразователя предъ деревяннымъ крестомъ, Собственноручно воздруженнымъ Имъ на берегахъ студенаго моря послѣ чудеснаго спасенія отъ вѣрной гибели, вознесло къ Престолу Всевышняго горячія молитвы о здравіи и благодеяствіи ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и Августейшей Семи ВАШЕЙ—на радость и счастье Русскаго народа. Отъ ли-

ца мѣстнаго духовенства, во главѣ съ Архимандритомъ Амфилохіомъ, войсковыхъ и морскихъ частей, гражданскихъ чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, городскаго общественнаго управлениія, представителей всѣхъ городскихъ сословій, прѣзжихъ поморовъ и прибывшихъ на торжество волостныхъ старшинъ повергаю къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданническімъ поздравленіемъ съ великимъ всероссийскимъ праздникомъ и единодушныя чувства безпредѣльной любви, беззавѣтной преданности, безграничной признательности за неизмѣнное высокомилостивое вниманіе къ нуждамъ Сѣвернаго Края съ его исконнѣ русскимъ вѣрноподданнѣмъ населеніемъ и несмѣтными, лежащими втуне, природными богатствами.

Архангельскій Губернаторъ Сосновскій.

— Къ 200-лѣтнему юбилею Полтавской победы надъ Шведами вышла изъ печати въ Архангельскѣ новая книга: *Подъ редакціей А. Ф. Шидловского. Исторія Великаго на Сѣверѣ. Сборникъ статей и указовъ относящихся къ дѣятельности Петра на Сѣверѣ.* (166 стр.—66 стр).

Къ сборнику приложены: портретъ Императора Петра I. Видъ г. Архангельска 1701 г. Снимокъ съ собственноручного указа Петра I. Указатель литературы о дѣятельности Петра I на Сѣверѣ и описъ старыхъ дѣлъ съ 1710—1725 г.

Цѣна книги 1 р. 50 к. Весь чистый доходъ отъ продажи поступаетъ въ фондъ на сооруженіе Народнаго дома Императора Петра I въ г. Архангельскѣ.

Въ сборникѣ помѣщены статьи С. Ф. Огородникова, П. А. Голубцова, и собраны А. Ф. Шидловскимъ указы Петра Великаго съ собственноручной подписью, и снабженные примѣчаніями.

Въ сборникѣ много интереснаго и разнобразнаго какъ о дѣятельности Петра I, такъ и о мѣстныхъ достопримѣчательностахъ, связанныхъ съ нимъ; прекрасные снимки, содержательность статей и изящество книги, филантропическая цѣль изданія—объзываютъ что книга встрѣтить должна оцѣвку, читатели которой найдутъ въ ней много запоминающаго и полезнаго. Нельзя не привѣтствовать мысли о помѣщеніи въ сборникѣ описи дѣлъ Губернскаго Правленія съ 1710—1725 г.—отъюда одинъ шагъ до появленія въ печати описи всѣхъ мѣстныхъ архивовъ за старые годы ихъ существованія; конечно, это должно быть заботой архив-

ной Комиссіи, открытіемъ которой озабочены среди прочихъ лица, преимущественно г. Архангельскій Губернаторъ И. И. Сосновскій, г. Архангельскій Вице-Губернаторъ А. Ф. Шидловскій и П. А. Голубцовъ, авторъ несколькихъ статей въ сборнике. Еще разъ отмѣчаемъ, какъ культурное и удачное явленіе, популяризацию старины на Сѣверѣ, достигнутое означеннымъ трудомъ, авторы которого мѣстные дѣятели.

— 4 июля на Новую Землю одновременно съ экспедиціей г. Крамера уѣдетъ студентъ московскаго университета Г. И. Морозъ который пробудетъ тамъ до слѣдующаго рейса; г. Морозъ съ своимъ товарищемъ снабженъ инструментами и памфре-ваются обслѣдовывать путь отъ Вѣлужской губы на Карское море или пройти обслѣдованиемъ внутреннія части Гусиной земли.

По поводу нашихъ сообщеній объ экспедиціи на Новую Землю и о Обѣ Архангельской ж. д. приводимъ мнѣніе прѣв.-доц. московск. университета г. Житкова, близко знакомаго съ вопросомъ: искаль пролива изъ Крестовой въ заливъ Незнаемый или Медвѣжій безопасно. И тутъ, и тамъ доходили до туниковъ заливъ. Проливъ, быть можетъ, можно найти, но гораздо сѣвернѣе....

...Матеріали, собранные экспедиціей Гетте, секретны. Но скрѣть въ томъ, что матеріалы неѣтъ никакихъ. Брошира Гетте содержитъ общія экономическихъ соображенія. Не было сдѣлано точной съемки и нивеллировки даже отъ Обдорска до Урала, и вопросъ о выходѣ линіи на Обѣ (Цучья или Собѣ?) и океанъ не былъ решенъ. Гетте въ Обдорскѣ говорилъ, что дорога должна выйти на Хайнутырскую губу (или на мелководную). Въ корреспонденціи Тобольской газеты, сказано, что средстѣ для изслѣдованія переваловъ черезъ Ураль не хватило, и что нужно еще 100 тысячъ, чтобы инженеры могли дойти до океана.

Гетте, проживая въ Обдорскѣ, сильно беспокоился о томъ, какимъ образомъ поддерживать связь между партіями инженеровъ, когда они заберутся въ "ледяную пустынну" Уралы. Онъ предлагалъ пускать съ горныхъ вершинъ особо сильныя ракеты, по которымъ и опредѣлять направление (это также напечатано съ его словъ въ газетѣ), между темъ проще было пространить самое да по 10 р. въ мѣсяцъ; онъ нашелъ бы все, что нужно безъ ракетъ. Консервы, заготовленные для экспедиціи въ 1900 г., я еще бѣль въ прошломъ году въ Обдорскѣ;

кажется, они были выписаны изъ Франціи по особому заказу.

— Инженеру Вріони поручено финансами группами изслѣдоватъ всесторонне, путь выясненія па мѣстахъ въ Ярославской и Вологодской губерніяхъ, торговопромышленное значеніе проектируемой линіи Рыбинскъ-Обдорскъ и въ теченіе лѣта собрать всѣ данины, необходимыя для возможнаго осуществленія означенного сооруженія па частныя средства. Для успѣшнаго и вѣриаго опредѣленія мѣстнаго значенія проектируемой линіи возбуждено предъ правительствомъ ходатайство о разрѣшеніи образовать желѣзно-дорожное общество „Рыбинскъ-Обдорскъ“ изъ мѣстныхъ заинтересованныхъ лицъ Ярославской и Вологодской губерній. Главной задачей такого общества будетъ разработка и представление устава новой желѣзной дороги для одобренія и санкціи правительства.

На наше обращеніе къ г. Вріони, мы получили нѣкоторые материалы, относящіеся къ проектируемой линіи, осталыя на части которыхъ общіца присыпкой позже; какъ та, такъ и другая часть материала будетъ пами представлена вниманію комиссіи Архангельской городской Думы по ж. д. строительству на Сѣверѣ.

— Въ наше общество поступила отъ г. Вологодского Губернатора А. И. Хвостова конія доклада сдѣланаго имъ 16 мая с. г. въ засѣданіи комиссіи для составленія плана работъ по улучшению развитію водныхъ сообщеній Имперіи и затрагивающаго выводъ сибирскихъ грузовъ къ Архангельску.

— Тобольскъ посѣтило нѣсколько человѣкъ англичанъ, занятыхъ поисками золота въ предѣлахъ Березовскаго уѣзда. Они уже не первый годъ проѣзжаютъ черезъ Тобольскъ. Года четыре подъ рядъ регулярно къ первымъ рейсамъ въ Низовой край они прѣѣзжали въ Тобольскъ, садились на пароходъ, доѣзжали до Самарова, гдѣ высадживались на берегъ, покупали каюкъ и одни безъ провожатыхъ спускались па своемъ каюкѣ внизъ по р. Оби, а затѣмъ пробирались на Сосью, гдѣ и производились разыски. Работали у нихъ при этихъ разыскахъ зыряне. У этихъ англичанъ, по словамъ „Сиб. Лист.“, видѣли роскошную геологическую карту Сѣвера Тобольской губерніи, американского издѣлія, очень точную, гораздо болѣе подробную и точную, чѣмъ извѣстныя русскія карты: вездѣ указаны

городы, мѣстонахожденія разныхъ рудъ, графита и т. п.

Въ настоящій свой прїѣздъ въ Тобольскъ они искали маленькой пароходъ, желалъ купить его, но въ Тобольскѣ такого не оказалось.

— Въ Омскѣ разрѣшено открытие въ 1910 г. сельско-хозяйственной и промышленной выставки (съ 20 июня по 20 августа). Программа выставки — обширна и предполагаетъ освѣтить сельско-хозяйственную и промышленную жизнь не только Степнаго края, но и большей части Сибири. Во главѣ выставочнаго комитета состоять мѣстные биржевые дѣтили.

— Въ Якутской области въ изобиліи находятъ мамонтову кость. Преимущественно этотъ материалъ вывозится за границу въ сырьемъ видѣ, а если мѣстные кустари что-либо и выдѣлываютъ изъ него, то чрезвычайно грубо, примитивно. Якутскій губернаторъ, — какъ передаетъ „Як. Кр.“, — обратился въ главное управление землеустройства и землемѣрія съ просьбою оказать содѣйствіе по обученію кустарей художественной рѣзьбы. Послѣднее, въ свою очередь, обратилось въ московское губернское земство, просиъ его принять нѣсколько кустарей, уроженцевъ Якутской области, въ сергіевопосадскую мастерскую для обученія рѣзьбы по кости. Эти кустари затѣмъ выступятъ въ Якутской области въ качествѣ инструкторовъ по введенію усовершенствованныхъ пріемовъ рѣзьбы на мамонтовой кости. Московское земство отвѣтило полной готовностью.

— Подъ предводительствомъ Цеппелина и его сотрудника Хергесселя, организуется экспедиція на цеппелиновскомъ шарѣ къ Сѣверному полюсу.

Предполагаемый маршрутъ экспедиціи слѣдующій: Фридрихсгафенъ, съ остановкою въ Любекѣ или Гамбургѣ, и затѣмъ Шпицбергенъ. Отъ о. Шпицбергена до сѣвернаго полюса 1,050 километровъ, которые Цеппелинъ надѣется сдѣлать въ двое сутокъ.

Инициатива полярной экспедиціи принадлежитъ принцу Альфреду Монакскому, изучавшему нѣсколько лѣтъ на мѣстѣ бухту Шпицбергена, и убѣдившему гр. Цеппелина предпринять это воздушное путешествіе.

Экспедицію Вельмана, о которой мы сообщали, встрѣтило совершенно неожиданное затрудненіе — сарай для спароженія па-

начальномъ пункѣ полета аэростата разрушенъ совершенно вѣтромъ, причемъ погибъ одинъ изъ членовъ экспедиціи, кото-

рому было поручено охранять сарай зимой
Постройка новаго зданія займетъ много
времени и задержитъ отъѣздъ экспедиціи.

Некрологъ.

Архангельское Общество изученія
Русскаго Сѣвера попесло новую тя-
желую потерю въ лицѣ скоропостижно
скончавшагося 1-го юля, дѣй-
ствительного члена Общества *Сте-
пана Осиповича Огородникова*.

Цокойный, происходя изъ потом-
ственныхъ дворянъ, родился въ г.
Архангельскѣ въ 1835 г. и перво-
начальное воспитаніе получилъ въ
штурманскомъ полуэкипажѣ (нынѣ
— Техническое училище), откуда,
вступивъ на службу кадетомъ; будучи
произведенъ въ 1854 г. въ кондук-
торы, онъ участвовалъ въ оборонѣ
Кронштадтскаго порта съ 1854—55 г.;
потомъ былъ произведенъ въ пра-
порщики корпуса флотскихъ штур-
мановъ; съ 1859—1873 г. С. Ф.
служилъ въ Бѣломорской флотилии,
и затѣмъ былъ прикомандированъ
къ Морскому Техническому Коми-
тету; въ 1886 г. вышелъ въ отстав-
ку полковникомъ, а въ 1908 г. па-
гражденъ чиномъ полковника за
труды по исторіи флота.

Будучи уроженцемъ Сѣвера, про-
служивъ на немъ цвѣтущіе годы
своей жизни, С. Ф. заинтересовался
исторіей этого края; въ 1863 г. по-
явилась его первыя статьи на стра-
ницахъ „Арх. Губ. Вѣдом.“ и въ
„Кронштадтск. Вѣстникѣ“, а затѣмъ
въ „Трудахъ Арх. Губ. Статист. Ко-
мит.“ гдѣ онъ состоялъ членомъ.

Перемѣстившись на службу въ
Петербургъ, С. Ф. сталъ прини-
мать дѣятельное участіе во многихъ
 комиссіяхъ по разработкѣ матеріа-

ковъ изъ архивныхъ данныхъ Мор-
скаго Министерства, въ результаѣ
чего появился длинный рядъ ста-
тей по исторіи флота на страницахъ
„Морскаго Сборника“ и „Рус-
ской Старинѣ“ и др. періодическихъ
изданій; большинство изъ нихъ ка-
саются нашего Сѣвера. Въ 1875 г.
Морскимъ Ученымъ Комитетомъ было
изданъ капитальный трудъ С. Ф.—
„Исторія Архангельскаго порта“, а
въ 1890 г.—„Очеркъ исторіи г. Арх-
ангельскаго“. Послѣднее сочиненіе
было удостоено преміи М. К. Сидо-
рова, учрежденной при Арх. Губ.
Статист. Комитетѣ по случаю 300-лѣт-
тія г. Архангельска; цѣлый рядъ
другихъ крупныхъ трудовъ С. Ф.
относится также къ исторіи флота
и Морскаго Министерства.

Не смотря на свои преклонныя
лѣта, С. Ф. до послѣднихъ дней
своей жизни продолжалъ лите-
ратурныя занятія, живо интересуясь
промысломъ; будучи крайне от-
зовчивымъ человѣкомъ, онъ съ осо-
бенностью вниманіемъ относился къ
нашему Обществу; такъ, для настоя-
щаго № имъ была написана статья
„Памяти Петра Великаго“, передъ
самымъ его отѣздомъ изъ С.-Пе-
тербурга въ Архангельскъ, куда при-
былъ онъ наканунѣ празднованія
200-лѣтнаго юбилея Полтавской по-
бѣды; имъ же подготовлена би-
ографія А. Н. Фомича, который
вмѣстѣ съ В. В. Крестининымъ
въ 1759 г. основалъ въ Архангель-
скѣ „Общество для историческихъ

изслѣдований"; окончательная обработка послѣдней статьи для „Ізвѣстій А. О. И. Р. С.“ была прервана внезапной смертью С. Ф., который закончилъ надъ ней свое жизненное и литературное поприще. Въ ближайшихъ №№ „Ізвѣстій“ будеть

сообщены болѣе подробныя свѣдѣнія о литературныхъ трудахъ покойнаго, которые составляютъ весьма солидный вкладъ въ нашей исторической литературѣ.

А. Ф. Ш.

Издатель Архангельское Общество изученія Русского Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

**Открыта подписка на 1909 годъ
(3-й годъ издания)**
на иллюстрированный научно-популярный
журналъ

„АСТРОНОМИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

Рекомендованъ для выписки въ библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерствъ: Народнаго Просвѣщенія, Военнаго, Торговли и Промышленности.

Журналъ содержитъ статьи по всѣмъ отдельнымъ астрономіи, написанныя вполнѣ доступно. Особое вниманіе будетъ удѣлено новинкамъ, какъ астрономіи, такъ и связанныхъ съ нею науки: физики, химіи, метеорологіи и физики земного шара. Предназначенный для широкаго круга лицъ, опять будетъ заключать все, что можетъ быть полезно и интересно для всякаго, а въ особенности любителямъ астрономіи.

Къ начечатанію приготовленъ рядъ статей: 1) Электричество на Солнцѣ, 2) Горные обсерваторіи, 3) О наблюденіи солнечныхъ пятенъ, 4) Отталкивающая сила Солнца, 5) Старое и новое о Млечномъ Пути, 6) Послѣднія наблюденія надъ Венерой, Марсомъ и Юпитеромъ, 7) Распространеніе жизни во вселенной, 8) Поверхность свѣтиль, 9) Инструкція къ наблюденію полного солнечного затменія 4 (17) Июня 1909 года, 10) Астрономія въ Индіи, 11) Двѣнадцать движений земли, 12) Библиотека любителя астрономіи, 13) Переимѣненіе полюсовъ земли и проч. Въ каждомъ номерѣ приводятся отчеты о трудахъ любителей астрономіи и указываются планы работъ для нихъ. Кроме того сообщаются на три мѣсяца впередъ свѣдѣнія о предстоящихъ небесныхъ явленіяхъ (положеніяхъ свѣтиль на небесномъ сводѣ, затменіяхъ, фазахъ луны, покрытіяхъ сю звѣздъ и планетъ, падающихъ звѣздахъ и проч.). Журналъ выходитъ 6—8 разъ въ годъ, номерами въ 2

—3 печатныхъ листа каждый, съ рисунками и чертежами.

Цѣна съ пересылкой и доставкой 3 рубля въ годъ; допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ и 1 руб. къ 1 марта. Журналъ за прошлый 1908 годъ высылается по цѣнѣ 3 руб. за экземпляръ, за второе полугодіе 1907 г.—1 р. 50 к.; за первое полугодіе 1907 г.—весь разошелся.

Подписька принимается въ редакціи: г. Николаевъ (Херс. губ.), Глазенаповская ул., д. № 3.

Редакторъ-издатель Н. С. Неміченко.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 г.
на еженедѣльную политическую,
общественную и литературную
газету**

„ОКРАИНЫ РОССІИ“

(Четвертый годъ издания).

Газета будетъ издаваться по прежней программѣ и въ прежнемъ размѣрѣ.

Подписька принимается: въ конторѣ редакціи „ОКРАИНЫ РОССІИ“. С.-Петербургъ Бассейная ул., д. № 1, кв. № 15, въ книжныхъ магазинахъ „Нового Времени“, Н. П. Карбасникова въ г.г. Warsawъ и Vilniusъ. Оглоблина въ Кіевѣ, въ конторахъ Metzler и Ко въ Петербургѣ, Москвѣ и Warsawѣ въ книжномъ магазинѣ Правой Печати—СПб., Литейный пр., № 46; въ книжныхъ магазинахъ „Вѣра и знаніе“, Невскій пр. № 119 и 55.

Подписька цѣна: 5 руб. въ годъ съ пересылкой.

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1909 ГОДЪ.

Съ доставкою и пересылкою во России: на годъ—12 р., на полгода—6 р. 50 к., на три мѣс.—3 р. 60 к., на одинъ мѣс.—1 р. 20 к. Съ доставкой и пересылкой за границу на годъ 20 р., на полгода—11 р. 50 к., на одинъ мѣс.—2 р.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца; годовая подпись—только съ января по 31 декабря.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи: МОСКВА, Камергерскій пер., д. Синодальнаго вѣдомства (№ 8), въ ПЕТЕРБУРГѢ—въ конторѣ Торгового Дома Л. и Ф. Метиль и Ко, Маркса, 31 и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ; въ Парижѣ—въ Агенціи «Lavas Place de la Bourse».

Розничная продажа №№ «Московскихъ Вѣдомостей» въ Петербургѣ производится на вокзалахъ Николаевской, Варшавской и Царскосельской ж. д. дор. и въ мѣстахъ стоянки гравюровъ газетчиковъ: № 1—уголь Литейного пр. и Кирочной ул., у Офицерскаго собрания; № 2—у Технологического Института и въ Народномъ домѣ; № 3—Аничкова моста; № 4—Невскій пр., д. № 34 и у Русскаго Собрания, Троицкая, 17; № 5—уголь Садовой и Мучного пер.; № 7 уголь Большой просп. и Введенской на Петер. сторонѣ; № 7—у Публичной библиотеки; № 11—Невскій пр., у церкви Знаменія; № 15—Невскій просп., у Городской Думы; № 16—Невскій пр., угла Троицкой. Контора газетчиковъ находится на Шпалерной ул., д. 26, кв. 31.

Цена № въ розничной продажѣ 5 коп.

3—2

Редакторъ-издатель Л. А. Тихомировъ.

ОТКРИГА ПОДПИСКА
на 1909 годъ
XXXIX годъ изданія.

ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ

Издание Лѣсного Общества въ С.-Петербургѣ.
Въ 1909 году будеъ выходить по-
прежнему 10-ми вынуждами, въ об-
щемъ свыше 50 печатныхъ листовъ
съ таблицами, планами, картами,
ричунками и портретами.

И Р О Г Р А М М А:

I. Оригинальныя статьи по всімъ от-
раслямъ лѣсного хозяйства: лѣсовѣденію
и производству, методикѣ изученія лѣсопод-
стиченыхъ вопросовъ и лѣсной таекації,
акономикѣ и организації лѣсного хозяйст-
ва, оценкѣ лѣсовъ, лѣсной статистикѣ, пето-
ріи лѣсного хозяйства и вопросамъ госу-
дарственного лѣсного хозяйства.

II. Рефераты и переводныя статьи по
всімъ лѣснымъ отраслямъ лѣсного хозяйства.

III. Исторія о дѣятельности Лѣс-
наго Общества.

IV. Правительственные распоряженія.

V. Лѣсопромышленные заметки.

VI. Хроника.
VII. Фотографія и новіе книги.
VIII. Вопросы и отвѣты.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

І. Н. Высоцкій „О лѣсорастительныхъ
условіяхъ района Самарска чо Удѣльного Ок-
руга“. Часть II. Работа эта произведена за
средства Главнаго Управления Удѣловъ и
была передана въ Редакцію Лѣсного Жур-
нала съ субсидіей для напечатанія въ видѣ
приложенія къ журналу.

Трудъ снабженъ многочисленными ил-
люстрациями.

ПОДПИСНАЯ ЦІНА:

6 руб. въ годъ, съ пересылкой и доставкой.
Подписка принимается: въ Петербургѣ, въ Лѣсномъ
Обществѣ (у Синаго гостини, д. Министерства зем-
лемѣрн. и Государственныхъ Имуществъ, у комис-
сіонера Лѣсного Общества А. Ф. Девіана (Ва-
сановъ, Остр., Румянцевская площ., д. 1—5).

Статьи и письма въ редакцію просять адре-
совать на имя редактора, Спб. Лѣсной Ин-
ститутъ, профессору Морозову.

Редакторъ Проф. Г. О. Морозовъ.

3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 г.

ЖУРН. на ежемесячный научно-популярный
и педагогический журналъ

Годъ ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ И ГЕОГРАФИЯ.

Выходитъ ежемѣсячно, за исключениемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (июня—июля) книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ. Журналъ ОДОБРЕНО Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ; Ученымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ОДОБРЕНО за всѣ годы существованія и допущеніе на будущее время въ библиотеки подвѣдомственныхъ Министерству учебныхъ заведеній.

Журналъ ставитъ себѣ задачей удовлетворить научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналь издаются отдѣльно: 1) научно-популярная статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія теоретическаго и прикладнаго (садоводство, пчеловодство и т. под.) и географіи; 2) акваріумъ и террариумъ; 3) библиографія (обзоръ русской и иностранной литературы по естествознанію и географіи); 4) хроника; 5) емѣль; 6) вопросы и отвѣты по предметамъ программы.

Въ журналь были помещены статьи: И. Я. Акинфиева, А. П. Артари, проф. П. И. Бахметьева, Л. И. Бородовскаго, проф. А. О. Брандта, В. В. Богданова, П. Ъльиногорскаго, Н. Н. Вакуловскаго, проф. С. П. Глазенапа, М. И. Голенина, проф. А. С. Догеля, М. И. Демкова, Л. Н. Елагина, Е. В. Жадовскаго, Б. М. Житкова, В. Р. Заленскаго, проф. Н. Ю. Зографа, Н. Ф. Золотницкаго, проф. Н. О. Кащенко, проф. Н. И. Кузнецова, проф. И. А. Каблукова, проф. Н. М. Вулдагина, проф. А. Колевникова, М. А. Колевниковой, проф. А. Н. Краснова, М. Э. Мендельсона, С. Р. Мечи, Г. А. Надсона, А. М. Никольскаго, Н. Д. Носилова, проф. А. П. Навлова, А. Н. Рождественскаго, проф. В. В. Сапожникова, К. А. Сатунина, К. К. Сентъ-Илера, М. М. Синцова, В. И. Талиева, проф. В. А. Тимирязева, проф. А. Тихонирова, — Р. Фрейберга, проф. Н. А. Ходловскаго, проф. В. М. Шимковича, Н. Ю. Шмидта, Я. П. Щелканова, Э. В. Эриксона, и некоторыхъ другихъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкою и пересыпкою 4 р. 50 коп.; на полгода съ пересыпкою и доставкою 2 руб. 50 коп.; за границу 7 руб. За ту же цѣну можно получать журналъ за 1903, 1904, 1905, 1906 г.г.; за оставшиеся годы (1896—1902), по 4 р. за каждый годъ съ перес. Высыпаніе изъ серии за первые 10 лѣтъ платить 35 р. съ перес. Книжки журнала въ отдельной продажѣ стоятъ 75 коп. каждая.

Книжные магазины, доставляющіе подпиську, могутъ удерживать за комиссію и пересылку деньги только 20 коп. съ каждого годового полнаго экземпляра.

Подписька въ разсрочку отъ книжныхъ магазиновъ не принимается.

При непосредственномъ обращеніи въ контору допускается разсрочка: для городскихъ и иного-родныхъ подписанчиковъ съ доставкой — при подпискѣ 2 руб. 50 коп. и къ 1 июня 2 руб.

Другихъ условий разсрочки не допускается.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ: Москва, Донецкая ул., д. Даниловой, кв. № 3.

Редакторъ-издатель М. П. Варавва.

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на вторую половину 1909 года на

„СИБИРСКИЕ ОТГОЛОСКИ“

литературно-общественную политическую
ежедневную газету.

(Редакція: г. Томскъ, Воскресенская ул., № 1).

Вступивъ XI годъ своего существованія, „Сибирские Отголоски“ выходятъ въ свѣтъ въ 1909 году по слѣдующей программѣ: 1) Телеграммы. 2) Правительственная распоряженія. 3) Корреспонденція изъ разныхъ городовъ Сибири и Россіи, перепечатки изъ разныхъ газетъ и проч. 3) Внутреннее обозрѣніе. 4) Иностранное обозрѣніе. 5) Романы, новеллы, розыгрыши, стихотворенія и проч. 6) Театральная хроника. 7) Судебная хроника. 8) Всякаго рода съѣзды, рисунки, патамины, гравюры и т. д. и 9) Объявленія.

Время отъ времени при газете выходитъ Сатирически-Карикатурный Листокъ „Вубенцы“.

Редакція со своей стороны приложитъ всѣ старания, чтобы издание удовлетворяло своему назначению и давало возможно подробную картину текущихъ событий какъ въ Сибири, такъ и, вообще, во всей Россіи и за-границей, а также литературный материалъ для чтенія.

Цѣна въ годъ съ доставкою и пересыпкою 4 руб., на $\frac{1}{2}$ года 2 р. 50 к. За доставку за-границу добавляется на 1 р. — 4 р., на $\frac{1}{2}$ р. — 2 р.

Люди, желающие имѣть отрывки о срокахъ сочиненіяхъ и изданіяхъ, благоволятъ присыпать въ редакцію экземпляры ихъ.

ЦІНА ОБЪЯВЛЕНИЙ: для Сибири въ началѣ текста 1 строка 20 к., посѣгъ текста 10 к.; для Европейской Россіи: 30 к. въ началѣ текста, по-зади текста — 15 к.

Подписька и объясненія принимаются въ редакцію „Сибирскихъ Отголосковъ“ въ г. Томскѣ, Воскресенская ул., № 1 (телеф. № 1). Объявленія изъ Европ. Россіи принимаются въ Москву; въ Центральной Конторѣ Торгового Дома „Л. и Э. Метцъ и К°“ Мясницкая, д. Сытова, въ отдѣленіяхъ этого торгового дома — въ Петербургъ Морская, № 11, а въ Варшавѣ — Маршалковская у. За перемѣну адреса городского на иллородный обратно и иллородного на другой иллородный вносятся 4 к. деньгами или почтовыми марками.

Редакторъ-Издатель В. А. Долгоруковъ.

3—1